

*Священник
Андрей Лютиков
клирик Донской
церкви*

Во имя Отца, и Сына, и Святаго Духа!

Сегодня мы празднуем память Казанской иконы Божией Матери, установленную вследствие чудесного избавления Москвы от поляков осенью 1612 г. История этого чудесного заступления такова.

После неудачи первого русского ополчения в 1611 году зимой святая чудотворная Казанская икона Божией Матери была отправлена обратно в Казань. Но на пути туда, в Ярославле, ее встретило ополчение из Нижнего Новгорода, собранное Мининым, над которым принял начальство князь Пожарский и которое, узнав о чудесах, совершенных от иконы в Москве, взяло ее с собою и постоянно молилось перед нею, прося усердную Небесную Заступницу рода христианского о ниспослании им помощи. Пресвятая Богородица явила Свою милость, взяла под Свой Покров верных сынов отечества, и с Ее помощью Россия была спасена от своих врагов. Прибывшее к Москве с князем Пожарским ополчение встретило много непреодолимых для человеческих сил препятствий: нужно было взять хорошо укрепленный и упорно защищаемый поляками город, отбить подошедшее к Москве свежее, многочисленное польское войско, усмирить своеволие и буйство русских отрядов, встретивших прибывшее ополчение почти с ненавистью и выказывавших им лишь вражду и измену. Кроме того, отсутствие продовольствия в разоренной местности и недостаток оружия производили сильный упадок мужества в прибывшем войске. И многие из верных

(Продолжение на стр. 2)



ЧИТАЙТЕ В НОМЕРЕ:



«СТАЛКЕР» —
ПУТЬ
СВЯЩЕННИКА .. СТР. 5



ДНЮ
УЧИТЕЛЯ
ПОСВЯЩАЕТСЯ .. СТР. 9



ХРИСТИАНИН
В ИНТЕРНЕТ-
ПРОСТРАНСТВЕ
..... СТР. 15

сынов Отечества, теряя последнюю искру надежды, в глубокой горести восклицали: «Прости, свобода Отечества! Прости, Кремль священный! Мы все сделали для твоего освобождения, но видно, Богу неугодно благословить наше оружие победой!»

Решившись на последнюю попытку освободить Отечество от врагов, но не надеясь на собственные силы, все войско и народ обратились с молитвою к Господу и Пречистой Его Матери, установив для сего особое торжественное молебствие и строго соблюдая трехдневный пост. Бог услышал молитвенный вопль пекущихся об Отечестве и неприкосновенности Православной Церкви и явил им Свою милость. Находясь в тяжком плену у поляков, в занятом ими Московском Кремле больному архиепископу Элассонскому Арсению, который приехал с греческим митрополитом Иеремией в Россию, явился во сне преподобный Сергей и объявил, что, по молитвам Божией Матери и великих чудотворцев Московских Петра, Алексия, Ионы и Филиппа, Господь в следующий же день низложит врагов и возвратит спасенную Россию сынам ее и для уверения в исполнении своих слов даровал Арсению исцеление. Ободренные радостной вестью, русские воины призвали на помощь Царицу Небесную и мужественно приступили к Москве и 22-го октября 1612 года освободили Китай-город, а через два дня взяли и самый Кремль. Поляки бежали. На другой же день, в воскресенье, Русское воинство и все жители Москвы, в благодарность за избавление свое от врагов, совершили торжественный крестный ход на Лобное место, неся чудотворную икону Божией Матери, священные хоругви и другие московские святыни. Духовная процессия эта была встречена из Кремля архиепископом Арсением с чудотворной Владимирской иконой Богоматери, сохраненной им в плену. Увидев сию икону, воины и народ преклонили колена и со слезами радости целовали святое изображение своей Заступницы.

По соизволению царя Михаила Феодоровича и благословению отца его, митрополита, а впоследствии патриарха Филарета, установлено было ежегодно 22 октября (4 ноября нового стиля) совершать в Москве празднование Казанской иконе Божией Матери с крестным ходом. Сначала крестный ход совершался в церковь Введения Божией Матери, на Лубянке, где находился дом князя Пожарского, а по устройении нового храма в честь Казанской иконы Божией Матери, построенного на средства князя Пожарского (что ныне Казанский собор, на Красной площади),

крестный ход уже совершался в собор. Туда же перенесена была самим князем Пожарским и чудотворная икона, бывшая с ним в рядах войска.

Напомним, икона эта явилась совсем незадолго до Смутного времени, в 1579 году, вскоре после взятия Казанского царства у татар Иоанном Грозным. Пресвятая Богородица явила здесь свою чудотворную икону для того, чтобы более утвердить в ней вновь обращенных из тамошних жителей, а еще не веровавших более расположить к христианской вере. Она Сама явилась во сне одной благочестивой девице, по имени Матрона, дочери погоревшего во время страшного пожара в Казани стрельца, пове-

В короткий срок после обретения, Казанская икона стала для всего русского народа общим духовным знаменем, символом нашего единства и залогом непобедимости.

дела возвестить архиепископу и градоначальнику, чтобы они взяли икону Ее из земли, и при этом указала самое место. Девица рассказала о своем сне матери, но та объяснила его обыкновенною детскою грезой. Сон повторился еще дважды.

После сего мать и дочь отправились к архиепископу Иеремии и градоначальнику, но те не поверили им. Тогда 8-го июля в глубоком огорчении обе они в присутствии народа пошли на указанное место. Мать и народ начали копать землю, однако икону найти не могли.

Но лишь стала копать сама Матрона, как тут же святой образ был обретен. Он был завернут в кусок сукна и сиял чудным светом, как будто был совершенно новый, только что написанный. Полагают, что икона была зарыта еще до покорения Казани кем-нибудь из христиан, скрывавших свою веру от ненавистников веры магометан. Слух о явлении иконы разнесся по всему городу, стеклось множество народа, и архиепископ в присутствии градоначальников, с крестным ходом перенес икону в ближайшую церковь св. Николая, а оттуда в Благовещенский собор. Тогда во время следования иконы в храм многие больные, особенно слепцы, получили исцеление.

И вот, в короткий срок после обретения в 1579 г и до 1612 г. (всего за тридцать лет!), Казанская икона стала для всего русского народа общим духовным знаменем, символом

нашего единства и залогом непобедимости. Когда мы в безысходной по человеческим меркам беде, отложив упование на свои силы с верой обращаемся к Небесной Заступнице Православия, вдруг видим чудо избавления сразу от многих обстоятельств. Действительно, взятие Москвы 22 октября 1612 г стало новым толчком, и народ наш после многих лет духовного колебания в глубинных основаниях бытия, начал приносить покаяние в содеянных грехах. Начался новый этап жизни нашего сознания, мы повзрослели, пережив тяжелую эпоху Смуты и с ясностью осознали, что в фундаменте бытия русского мира может лежать только верность Православия, и верность, приносящая реальные плоды благочестия, не щадящая живота своего на ратном поле. И еще в народной памяти навсегда запечатлелось, что вышли мы из мутного потока безвременья, крепко прижимая к своей груди образ Казанской иконы, ставший с тех пор для нас самым близким и самым русским из всех других образов Пречистой.

Аминь.

ОТОШЛА КО ГОСПОДУ ПРИХОЖАНКА ДОНСКОГО ХРАМА ЛЮДМИЛА АНДРЕЕВНА БРОЗОВСКАЯ



В день памяти Апостола Любви — св. Евангелиста Иоанна Богослова после тяжелой болезни, причастившись за несколько дней Святых Христовый Тайн, мирно отошла ко Господу Людмила Андреевна Брозовская, выпускница Богословских курсов 2011 г., на протяжении последних лет терпеливо и безропотно несущая крест тяжелой болезни, с большой любовью к людям, исполнявшая в Донском приходе ответственное послушание дежурной по храму.

Всемиловитый Господь да упокоит в Селениях праведных душу верной Своей рабы новопреставленной ЛЮДМИЛЫ и укрепит ее близких!

ПЕРВЫЙ САЛОННЫЙ ВЕЧЕР

В ПЕРЛОВСКОМ ДУХОВНО-ПРОСВЕТИТЕЛЬСКОМ ЦЕНТРЕ

Воскресным вечером 27 октября в Перловском духовно-просветительском центре при храме Донской иконы Божией Матери города Мытищи впервые состоялся молодежный костюмированный Салонный вечер «Осенняя ассамблея» в стиле XIX века.

Программу подготовили прихожане Донского храма, студенты Педагогического факультета Православного Свято-Тихоновского гуманитарного университета и Московской духовной академии.

Успех Салонного вечера подтверждает то, что подобные мероприятия нужны в наше время, ведь молодые люди вовсе не пренебрегают традициями, а скорее наоборот, — душа интуитивно стремится к красоте, искусству и общению, — всему тому, что нас сближает и делает немного лучше! Аналогичные мероприятия различных форматов и стилистики в стенах Перловского духовно-просветительского центра планируются в грядущие Рождественские, Сретенские и Пасхальные дни.

Оксана Мерзлякова



КОММЕНТАРИИ УЧАСТНИКОВ САЛОННОГО ВЕЧЕРА

Елена Титова:

В нашем духовно-просветительском центре состоялось особое мероприятие под названием «Осенняя ассамблея». Особое потому, что оно берет истоки в 19 веке, когда в обществе, не только в высшем, проходили балы. Самое название «бал» вызывает возвышенное чувство — красивая музыка, танцы, барышни и кавалеры.

Собираясь на это мероприятие, я со всех сторон слышала от детей из Воскресной школы: «А вы пойдете на бал?», «А как вы будете выглядеть?». Детские голоса восторженно звенели. Конечно, это же первый

Праздник открыл директор Духовно-просветительского центра священник Олег Мумриков, пожелав молодежи сердечного тепла и радости общения.

Кроме классической танцевальной программы, праздничный вечер сопровождался живой инструментальной музыкой, вокальными выступлениями, декламацией стихов, викторинами и творческими конкурсами. Был преподан мастер-класс по балльным танцам (вальс, полька, полонез).

Молодежь и прихожане нашего храма смогли разделить свою радость от мероприятия подростками из приюта «Преображение», детьми из воскресной школы Донской церкви.

Праздничный вечер в стиле XIX века — это отличная возможность окунуться в чарующую атмосферу эпохи салонных вечеров, приобщиться к торжеству, красоты и радости. Галантные кавалеры в гусарских костюмах, нежные изящные барышни в балльных платьях, элегантные манеры и культура общения — все это когда-то было нормой образованных людей. Тем не менее, образование в настоящее время, — вещь более доступная, чем культура праздника, искусство общения и небанальность досуга. И проведение таких вечеров — это не столько стремление приобщиться к русскому культурному наследию эпохи балов и ассамблей, сколько идея нравственного самовоспитания человека: здесь присутствующие учатся не только правильно двигаться и радоваться торжеству; важно обладать хорошими манерами, уметь вести беседу, иметь ровное и доброжелательное настроение, быть внимательным и скромным.

бал на нашем приходе!

Зал, украшенный в стиле 19 века, музыка знаменитых композиторов, живое звучание скрипки и оперного голоса, вальс и полька, дамы и кавалеры — все это сильно взволновало и вызвало неподдельный восторг!

Своими впечатлениями гости и прихожане храма делились в трапезной за чаем и вкусными угощениями. Надеюсь, что мы снова увидимся на Рождественском балу!

Анна Фомина:

Мы посетили салонный вечер всей семьёй: я, муж и трое детей. Остались довольны все. Дети с удовольствием смотрели на вальсирующих папу с мамой, родители умилялись первым па своих маленьких дебютантов. Всех до глубины души тронули пронзительные звуки скрипичного трио и великолепные переливы колоратурного сопрано. Мы с нетерпением будем ждать повторения подобных мероприятий!

*Как будто сон:
атлас вишневым,
картины, антураж дворцовый,
приём, достойный и владык.
Денис Давыдов,
звуки скрипки,
вальс, полька, полонез, улыбки —
Перловский подмосковный шик.*



НЕЛОВКОСТЬ ПАМЯТИ НАРОДНОЙ

В день памяти священномученика Мирона (Ржепика), последнего настоятеля Пятницкого храма до его закрытия в 1928 г., с какой-то особой остротой почувствовалась глубинная внутренняя неправильность нашего отношения к **новомученикам и исповедникам Российским**. Формально — да, они прославлены, да, кому-то из них даже написаны службы, их имена включены в обязательное поминовение в ряду великих святых Православной Церкви, но при всём этом они почти не интересны большинству церковного народа. Странно ли это? Ещё как!

В Древней Церкви кровь мучеников воспринималась как живительное семя, из которого произрастает настоящая христианская жизнь. И это — вовсе не красивая аллегория: их подвиг был подражанием Христу, и неспроста на гробах мучеников и совершалась Божественная Евхаристия. В сознании ранней Церкви мученики вовсе не были «жертвами» кровавых репрессий со стороны безбожных гонителей: они были победителями, и рождали не жалость и сострадание, а восхищение мужеством и верностью Христу.

Так ли мы смотрим сегодня на наших, родных новомучеников? Едва ли. Нам почему-то как-то неловко с этими новопрославленными святыми: умом понимаем, что они заслуживают великой чести, а на практике получается, что мы и не знаем толком, что делать с их памятью. Неудобные они как-то. Неформатные. То ли дело новоявленные чудотворцы и блаженные: сюда народ идёт потоком, акафистный глас не умолкает, и ни у кого не возникает даже сомнения в том, что здесь какое-то парадоксальное смещение акцентов: чудотворцев — единицы, а новомучеников — тысячи и тысячи.

Конечно, эту «неловкость» с новомучениками можно понять: ведь среди тех, кто сбрасывал колокола, подписывал расстрельные приговоры, а то и просто не торопился воспротивиться закрытию приходского храма, в котором был когда-то крещён и венчан, скорее всего, были и наши с вами родственники. Неужели генетическая память настолько сильна? Но до тех пор, пока своим пристальным вниманием к новомученикам мы не отстроимся от этих жутких страниц нашей истории, не осудим предательство, косность, животный страх тех, кто отступил от веры, мы так и будем оставаться пусть невольными и молчаливыми, но все же соучастниками преступлений наших предков.

У человеческой памяти есть удивительно свойство — избирательность. И то, как мы избирательно забываем, позволяет поставить достаточно точный диагноз нашему состоянию. Дерзну предположить: если мы не знаем, к чему должна подвигнуть нас память новомучеников, это может свидетельствовать о том, что внутри всё ещё продолжает бродить хронический испуг перед страшной силой мира сего — перед его «мерзейшей мощью», которая может перемолоть любого: только одних — в чистейшую муку для Тела Христова, а других — просто раздавить и уничтожить — и физически, и морально. И положила руку на сердце мы не вполне понимаем, где мы можем оказаться, если не приведи Господь, совсем недавний сценарий гонений снова повторится. Не поэтому ли «на всякий случай» мы и пытаемся «не переусердствовать»

с почитанием новомучеников: а вдруг наше публичное осуждение гонителей кого-то заденет, кто по сей день грустит по славным годам советского прошлого? Разве где-то в глубинах подсознания мы не начинаем выискивать возможность — так, «на всякий случай», — куда-нибудь «схорониться», вжаться в стенку, стать прозрачными и незаметными, а вдруг да и мимо пронесется, не заметит, не затронет? И всё это — естественно, вполне искренне и неосознанно?

Особенно контрастно ситуация с почитанием новомучеников выступает на фоне ветеранов Великой Отечественной Войны. Они для народа — очевидные герои. И когда видишь на машине «Спасибо деду за победу!» понимаешь, что это — от души. Эта благодарность за то, что они выстояли, смогли, не сломались. И когда на рюкзаках и сумках мы видим георгиевские ленточки, то начинаем думать: сегодня способов не придумает наш современник, когда его что-то цепляет!

А вот почему нас по сей день память новомучеников не особо-то задевает, вопрос открытый. Быть может, мы сегодня настолько изнежены, избалованы комфортом и игром потребления, в том числе и внутри церковной жизни, что само понятие войны и подвига способно вызывать лишь негативные эмоции? Но как же быть тогда с категоричным утверждением святых отцов, что кто не в борении — тот не со Христом? И что тогда делать с апостолом Павлом — вместе с его излюбленной военной риторикой — все эти «шлемы спасения», «брони праведности», «мечи духовные»? Неужели мы и правда — совсем уже не бойцы? Слишком нежны и избалованы, и слишком любим болеть простудой, которой в окопах, увы, никто не болеет? Откуда у нас этот «духовный астigmatизм» — когда очевидная святость новомучеников, прямо перед нами, перед нашим носом — почему-то размывается и ну никак не оказывается в фокусе? А может, мы всё ещё настолько сращены с той самой системой, которой наши новомученики противостояли до крови — и победили её? И вызов их к нам слишком резок для нашего миролюбивого и политкорректного слуха?

Пока здесь одни вопросы. Ответы в глубине. На которую, хотим мы, или не хотим — спускаться придётся. Впрочем, этот процесс уже запущен — неспроста совсем недавно была создана специальная комиссия при Святейшем Патриархе по увековечению памяти новомучеников. Но пока не начнётся движение навстречу, снизу, никакая комиссия не в состоянии будет изменить привычную и давно наезженную колею приоритетов церковной жизни.

Дай Бог, чтобы я оказался неправ. Чтобы та самая «советскость», в которую ну никак не вмещается почитание новомучеников, оказалась не более чем фантомной болью души, когда-то неизбежно проходящей. Чтобы наши новомученики в сознании церковного народа стали не жалкими «жертвами репрессий», а нашими славными и любимыми героями. Чтобы вернулись они из-за границы реальной церковной жизни в её сердцевину — туда, где они и должны быть.

Протоиерей Павел ВЕЛИКАНОВ,
настоятель Пятницкого подворья Свято-Троицкой
Сергиевой Лавры, главный редактор портала Bogoslov.ru



«СТАЛКЕР» — ПУТЬ СВЯЩЕННИКА

ОПЫТ БОГОСЛОВСКОГО ПРОЧТЕНИЯ КИНОФИЛЬМА
АНДРЕЯ ТАРКОВСКОГО «СТАЛКЕР»

Один мой друг рассказал о таком случае. Однажды знакомый священник пригласил его на ужин. Среди прочих гостей была пожилая пара — оба в прошлом преподаватели университета. В Церковь пришли еще до перестройки. Разговорившись за столом о вере, культуре, искусстве, завели речь о творчестве Андрея Тарковского, а именно о его фильме «Сталкер». Вдруг выяснилось, что мой товарищ, несмотря на то, что сам имеет непосредственное отношение к сфере культуры, образования, а отчасти и искусства, этот фильм не смотрел. «Как, вы не смотрели, «Сталкера»?!» — пораженно воскликнула пожилая дама — и вдруг заплакала.

Если не обращать внимания на некоторый пафос реакции собеседницы, в том, что произошло, ничего странного нет. В присутствии диссидента «доперестроечной» формации признаться в том, что, будучи образованным человеком, ты не смотрел «Сталкера» Тарковского, все равно, что на выпускном экзамене по аскетике студент последнего курса семинарии признается в том, что ни разу в жизни не брал в руки творения аввы Дорофея.

Для многих представителей старшего поколения работы Андрея Тарковского являлись не просто образцами современной классики, они были откровением. «Сталкер» занимал среди них особое место. Он говорил о том, о чем нельзя было сказать прямо, но к чему так страстно желал прикоснуться сердцем и умом человек, ищущий ответы на «проклятые вопросы».

Смотреть «Сталкера» непросто. Причина этого не только в том, что произведение имеет глубокую смысловую нагрузку, но и в том, что эти смыслы выражены при помощи сложного символического ряда. Для того чтобы дешифровать авторский замысел или хотя бы интуитивно уловить идейное ядро фильма, необходимо подобрать нужный ключ, разгадать особый код.

Можно искать этот код в философии, этике, социологии, эстетике и других отраслях человеческого знания. Однако при более пристальном рассмотрении становится очевидным, что на первый план здесь выходит именно религиозная и даже мистическая

проблематика. Все остальное — лишь производные. Адекватно и полно прочитать «Сталкера» Тарковского можно лишь в контексте религиозно-богословской парадигмы.

«ЧУДО ИЗ ЧУДЕС»

«...Что это было? Падение метеорита? Посещение обитателей космической бездны? Так или иначе, в нашей маленькой стране возникло чудо из чудес — ЗОНА. Мы сразу же послали туда войска. Они не вернулись. Тогда мы окружили ЗОНУ полицейскими кордонами... И наверное, правильно сделали... Впрочем, не знаю, не знаю...»

Зона — место, где происходят основные события фильма. Три человека — Сталкер (проводник), Писатель и Профессор — идут в самый ее центр, туда, где находится таинственная Комната, которая исполняет желания. Зона — это не просто случайная локация. Подобно трем героям фильма, она обладает собственным характером и также принимает активное участие в действии, которое разворачивается на экране. Ее образ сложен, многогранен и конечно, глубоко символичен.

Первое впечатление, которое дарит зрителю Зона, — угроза. Здесь на каждом шагу героев подстерегает неведомая опасность. «Зона — это... очень сложная система... ловушек, что ли, и все они смертельны», — объясняет своим спутникам Сталкер. «...Тут не место для прогулок», — продолжает он. — *Зона требует к себе уважения. Иначе она карает*. Именно поэтому Сталкер ведет своих подопечных предельно осторожно, перепроверя каждый свой шаг. У Зоны есть черта, которая особенно пугает и страшит, — ее изменчивость и непостоянство. Эта идея проходит лейтмотивом через весь фильм. «Здесь каждую минуту все меняется», — говорит Сталкер, — *... стоит тут появиться людям, как все здесь приходит в движение. Бывшие ловушки исчезают, появляются новые. Безопасные места становятся непроходимыми, и путь делается то простым и легким, то запутывается до невозможности*. Частный случай такой нестабильности Зоны — искажения пространства:

«ПРОФЕССОР. А далеко до этой Комнаты?»

СТАЛКЕР. По прямой — метров двести, да только здесь не бывает прямых, вот в чем беда».

Окружающий пейзаж только усиливает тревожное настроение. Тарковский изображает Зону большой свалкой: полуразрушенные или просто заброшенные дома, уничтоженная военная техника, бытовой мусор, оборванные линии электропередач и даже останки людей, военных и возможно, неудачных сталкеров — вот такая картина.

Однако чем дальше по ходу развития сюжета, тем становится очевидней, что Зона Тарковского — это не зона «Пикника на обочине» Стругацких. В оригинальном произведении, по мотивам которого и был снят фильм, она не более чем странством аномалий инопланетного происхождения однозначно враждебных человеку.

В киноленте же первое, что сразу обращает на себя внимание, — цветовая символика. Мир вне Зоны сер и уныл. Как только герои попадают в Зону, цветовая гамма становится насыщенной и разнообразной (обилие зеленого и голубого). Несмотря на опасность, жизнь здесь играет всеми красками. В отличие от Рэдрика, сталкера Стругацких, Сталкер Тарковского воспринимает мир Зоны как родной дом. Это единственное место, где ему уютно, комфортно, спокойно и безопасно (он даже хочет переехать сюда с семьей).

В чем же загадка Зоны? Откуда эта двойственность? Вот ответ, который предлагает Сталкер: «В каждый момент она такова, какой мы ее сами сделали... своим состоянием... все, что здесь происходит, зависит не от Зоны, а от нас!» Зона чутко реагирует на состояние человеческой души. Именно от этого состояния зависит то, как она примет путника и какие сюрпризы ему преподнесет.

«СТАТЬ БЕСПОМОЩНЫМИ, КАК ДЕТИ»

Какие же требования предъявляет Зона к тем, кто хочет через нее пройти? Важными условиями для преодоления Зоны и достижения цели, чудесной Комнаты, являются вера и детская чистота души. Со всей отчетливостью эта идея выражена в «молитве» Сталкера о своих подопечных:

«Пусть исполнится то, что задумано. Пусть они поверят. И пусть посмеются над своими страстями... Главное, пусть поверят в себя и станут беспомощными, как дети, потому что слабость велика, а сила ничтожна... Когда человек рождается, он слаб и гибок, когда умирает, он крепок и черств. Когда дерево растет, оно нежно и гибко, а когда оно сухо и жестко, оно умирает. Черствость и сила — спутники смерти, гибкость и слабость выражают

свежесть бытия. Поэтому что отвердело, то не победит».

Но, пожалуй, самое важное условие — это настоящая, выстраданная потребность в чуде и жажда подлинного счастья. Поэтому Сталкер и говорит: «Пропускает она тех, у кого... надежд больше никаких не осталось. Не плохих или хороших, а... несчастных?» Зона пропустит лишь того, кто сокрушен жизненными обстоятельством, страстно желает найти выход, но не находит; того, кто понял, что в этом, обычном мире, ему больше не на что надеяться. Человека, который осознал всю мимолетность и призрачность земных суррогатных благ, того, кто томится и изнывает от пошлости сиюминутных удовольствий, славы, богатства. Не зря все три героя выглядят несколько «пришибленными» на фоне весьма уважаемой дамы, знакомой Писателя, в первой сцене фильма.

Итак, внимание к внутреннему состоянию человека, акцент на роли веры, чистоты, сердечного сокрушения как важных условиях достижения цели — все это делает очевидным, что Зона Тарковского живет по законам духовного мира, аллегорией которого она и является. Как и пространство духовной реальности, она особым образом реагирует на каждого «посетителя» в зависимости от того, в каком духовном расположении он находится. Иными словами, каждый раз Зона принимает форму конкретной человеческой души. Чем больше соответствия ее требованиям, тем меньше угрозы, тем быстрее можно достигнуть цели. Отсюда эта постоянная изменчивость и нестабильность Зоны. Ведь, как и в духовном мире, здесь не может быть шаблонных решений и путей. Несмотря на то, что ориентиры существуют, каждый случай уникален, и каждый путник проходит этот маршрут по-своему. В этом же контексте становится очевидным, что захлапленность Зоны не банальный беспорядок, а скорее прием, который показывает, что она живет иначе, не подчиняясь законам земной логики. То же можно сказать о пространственных искажениях. Реальность Зоны — реальность иконы, нарушение всех мыслимых законов земного бытия, а также символ невыразимости законов мира духовного.

«СОКРОВЕННЫЕ ЖЕЛАНИЯ»

Зачем Зона появилась на свет и ради чего она так устроена? На этот вопрос дает ответ сам Сталкер: «Чтобы сделать нас счастливыми». Каким образом? Зона породила Комнату, которая исполняет желания и которая является целью путешествия трех героев. Требуя от своих гостей жажды настоящего чуда, чистоты и веры, она охраняет подступы именно к этому месту.

Что же такое эта Комната? Интерпретирует этот таинственный образ помогает явно не случайная деталь: строение, в котором она находится, отчетливо напоминает православный храм (можно разглядеть алтарную абсиду, четверик и трапезную).

Какие именно желания исполняет Комната? Самые сокровенные. Что это такое? По мысли Писателя, это то, чего вожделем испорченная человеческая натура; с его слов, та «дрянь», которая в душе накопилась. Однако Тарковский устами Сталкера предлагает совсем другой ответ на этот вопрос. У «Мясорубки» (одного из самых опасных мест Зоны) тот читает стихотворение:

*Вот и лето прошло,
Словно и не бывало.
На пригреве тепло.
Только этого мало.*

*Все, что сбыться могло,
Мне, как лист пятитальный,
Прямо в руки легло,
Только этого мало.*

*Понапрасну ни зло,
Ни добро не пропало,
Все горело светло,
Только этого мало.*

*Жизнь брала под крыло,
Берегла и спасала,
Мне и вправду везло.
Только этого мало.*

*Листьев не обожгло,
Веток не обломало...
День промывает, как стекло,
Только этого мало.*

Наши сокровенные желания — это не наша подсознательная «дрянь», страсти и комплексы. Еще глубже, на самом дне человеческого существа, живет нечто, что заставляет нас томиться и жаждать чего-то большего, нежели простого удовлетворения каждодневных телесных и душевных потребностей. Они не могут дать человеку настоящего счастья, ведь в итоге этого всегда оказывается мало. Человек, порой сам того не осознавая, желает стать действительно счастливым. А это, по мысли Тарковского и его героя, возможно лишь причастившись тому, что явилось из другого мира, пришло с неба. На языке богословия, полнота богообщения и есть то чудо, то счастье, которое предлагает человеку Комната.

«ЮРОДИВЫЙ»

В «Пикнике» Стругацких образ сталкера — образ бравого, лихого парня, первоклассного проводника в зону. В произведении Тарковского от Рыжего Рэдрика не остается и следа. Известно,

что Стругацкие несколько раз переписывали сценарий и каждый раз режиссер его браковал. Не устраивал именно образ главного героя. На вопрос «Кто же вам нужен?» он ответил: «Юродивый». Сталкер А. Тарковского — юродивый.

Это юродство подчеркивается режиссером различными способами: болезненный вид героя, изуродованная лучевой болезнью голова, голос, манера общения, даже физическая слабость (в финальной сцене Писатель легко бьет его) — все это проявления юродства. Оно есть не что иное, как печать Зоны. Сталкер такой же странный и непонятный, как она. Он плоть от ее плоти: живет по ее законам, понимает ее, тонко чувствует ее настроение. Несмотря на все опасности, в Зоне ему абсолютно комфортно и спокойно: «Ну вот... мы и дама», — говорит он попав сюда. Здесь для него красота и покой: «Это самое тихое место на свете. Вы потом сами увидите. Тут так красиво! Тут ведь ничего нет...»

Ничто кроме Зоны не занимает сердце Сталкера. Она его отрада и утешение, единственное, что у него есть. Настоящую опасность для него таит внешний мир. Сталкер томится в нем как в заточении. Не зря на причитания супруги, которая не хочет отпускать его в очередную вылазку и пугает тем, что за сталкерство его опять посадят в тюрьму, только теперь на еще больший срок, он отстраняет ее со словами: «Господи, тюрьма! Да мне везде тюрьма. Пусты!» Для него не так важна даже семья, жена и ребенок. Не они его вдохновляют и заставляют жить. Живет он единственно «ради» и «по причине» походов в Зону.

Это влечение основано не на жажде наживы, не на желании забыться и получить очередную порцию эгоистического удовлетворения. Тарковский намекает: влечет его в Зону нечто более глубокое, то, что до конца не зависит от его собственной природы. «Сталкер — в каком-то смысле призвание», — поясняет режиссер устами Профессора. Вести людей в Комнату не просто средство стабильного заработка, это именно служение.

Как служитель Комнаты, Сталкер исполнен перед ней священного трепета. Несмотря на то, что он чувствует себя в Зоне как дома, каждое его действие, слово, движение, жест совершается словно в присутствии божественного. Ему чуждо то легкомыслие и та дерзость, с которыми ведут себя здесь его спутники. Благоговеющий (отнюдь не животный) страх потревожить Зону обнаруживает в нем не полноправного хозяина, а всего лишь покорного слугу, который старается чутко внимать малейшему изменению в настроении этого таинственного места.



Нигде в фильме нет пояснений, почему он водит сюда людей. Но становится понятным, что это не из-за денег (хотя деньги, безусловно, спутники ему платят). Скорее всего, он делает это по той же причине, по которой ходит сюда сам. Для него это как две стороны одного и того же опыта. Быть проводником в Комнату, приводить людей к Чуду, одновременно делиться с ними бесценными мгновениями пребывания в Зоне — это то, в чем он находит глубокое внутреннее удовлетворение и подлинное счастье. Более того, в этом он ощущает экзистенциальное оправдание своего существования. Этот опыт настолько желанен для него и дарит ему такую полноту жизни, что у него нет даже необходимости что-то самому просить у Комнаты. «А сами вы никогда не хотели этой комнаткой, э... попользоваться? А?» — спрашивает его Писатель. — «А... а мне и так хорошо». Это очень примечательно, учитывая, что ребенок у него инвалид.

С другой стороны Сталкер ощущает, что попроси он что-либо у Комнаты для себя лично — и эта хрупкая гармония и взаимопонимание между ним и Зоной навсегда прекратится. Поэтому он и говорит, что «Сталкеру нельзя входить в Комнату! Сталкеру... вообще нельзя входить в Зону с корыстной целью». В этом смысле ему противостоит образ Дикобраза, который перестал быть служителем и стал потребителем — попросил у Комнаты что-то для себя. Как результат, он «возненавидел Зону». В итоге, погубил здесь своего брата и с тоски повесился.

Это благоговение проявляется и в отношении Сталкера к внутреннему миру других людей. Он никогда не интересуется, исполнились ли их желания или нет. Мысль потревожить внутренний мир другого человека и усомниться в чудесной силе Комнаты, перепроверяя, исполнила ли она то, что у нее просили или нет, кажется для него кошмарной. «Люди не любят говорить о сокровенном, — поясняет он навязчиво Писателю. — И потом, это ни вас не касается, ни меня».

Образ Сталкера как образ служителя подчеркивается и мотивом его молитвы за спутников. Несколько раз режиссер изображает проводника молящимся или евангельским текстом, или своими собственными словами, или же единственно эле заметным движением губ.

Итак, Сталкер — юродивый, однако его юродство не слабоумие. Это жизнь по иным законам, по тем законам, которые предлагает духовная реальность своему служителю.

Однако для окружающих все это ничто иное: как странное поведение и даже безумие. В результате между Сталкером и другими персонажами возникает конфликт. Его не понимают, подозре-

вают, над ним издеваются. Центральный диалог картины для понимания образа Сталкера как образа служителя происходит в самый разгар этого конфликта, на пороге Комнаты. Профессор хочет ее взорвать, и Сталкер пытается забрать у него бомбу. В потасовку вступает Писатель, который избивает Сталкера. Сев на землю, тот плачет как ребенок.

«СТАЛКЕР. *Ведь ничего не осталось у людей на земле больше! Это ведь... единственное место, куда можно прийти, если надеяться больше не на что... Зачем вы уничтожаете веру?!*

ПИСАТЕЛЬ. *Да замолчи! Я же тебя насквозь вижу! Плевать ты хотел на людей! Ты же деньги зарабатываешь на нашей... тоске! Да не в деньгах даже дело. Ты же здесь наслаждаешься, ты же здесь царь и Бог, ты, лицемерная гнида, решаешь, кому жить, а кому умереть... Я понимаю, почему ваш брат сталкер сам никогда в Комнату не входит. А зачем? Вы же здесь властью упиваетесь, тайной, авторитетом! Какие уж тут еще могут быть желания!*

СТАЛКЕР. *Это н-неправда! Неправда! Вы... Вы ошибаетесь! (Стоит на коленях в воде, смывает слезы и кровь с лица, плачет.) Сталкеру нельзя входить в Комнату! Сталкеру... вообще нельзя входить в Зону с корыстной целью! Нельзя; вспомните Дикобраза! Да, вы правы, я — гнида, я ничего не сделал в этом мире и ничего не могу сделать... Я и жене не смог ничего дать! И друзей у меня нет и быть не может, но моего вы у меня не отнимайте! У меня и так уж все отняли — там, за калочкой проволокой. Все мое — здесь. Понимаете! Здесь! В Зоне! Счастье мое, свобода моя, достоинство — все здесь! Я ведь привожу сюда таких же, как я, несчастных, замученных. Им... Им не на что больше надеяться! А я могу! Понимаете, я могу им помочь! Никто им помочь не может, а я — гнида (кричит), я, гнида, — могу! Я от счастья плакать готов, что могу им помочь. Вот и все! И ничего не хочу больше. (Плачет).*

«УЖ ЛУЧШЕ ГОРЬКОЕ СЧАСТЬЕ»

Этот же мотив юродства как неотмирности продолжается и в образе дочери Сталкера. Она, Мартышка, — порождение Зоны. Она калека, не такая, как все. Однако по замыслу Тарковского в этом юродстве и инаковости сокрыта ее сила. В конце фильма это очень своеобразно выражено в сцене, где девочка одним только взглядом двигает стакан. Несмотря на физическую немощь, в ней совершается сила, которая позволяет действовать вопреки законам этого материального бытия.

Если в дочери Сталкера мы видим продолжение мотива юродства, то в образе супруги — еще одно выражение идеи служения. Как жена того, кто

служит, она вынуждена пренебречь личными интересами, подняться над бытовыми представлениями о человеческом счастье, каких бы мучений ей это ни стоило. Однако именно этот скорбный опыт дарит ей ощущение того, что в жизни ее семьи присутствует нечто настоящее, подлинное; в ней есть то, чего так ищут многие внешне благополучные и успешные люди, но не могут найти. Не зря именно ее монолог, который звучит как ответ на один из главных вопросов фильма «Как возможно счастье?» завершает фильм.

«Вы знаете, мама была очень про-тив... мама говорила: он же сталкер, он же с-смертник, он же вечный арестант! И дети. Вспомни, какие дети бывают у сталкеров... А я... Я даже... Я даже и не спорила... Я и сама про все это знала: и что смертник, и что вечный арестант, и про детей... А только что я могла сделать? Я уверена была, что с ним мне будет хорошо. Я знала, что и горя будет много, но только уж лучшие горькое счастье, чем... серая унылая жизнь. (Всхлипывает, улыбается.) А может быть, я все это потом придумала. А тогда он просто подошел ко мне и сказал: «Пойдем со мной», — и я пошла. И никогда потом не жалела. Никогда. И горя было много, и страшно было, и стыдно было. Но я никогда не жалела и никогда никому не завидовала. Просто такая судьба, такая жизнь, такие мы. А если б не было в нашей жизни горя, то лучше б не было, хуже было бы. Потому что тогда и... счастья бы тоже не было, и не было бы надежды. Вот».

Несмотря на бытовую неустроенность, болезнь ребенка, порой внутренние семейные разногласия, одним словом — горе, единственными подлинно счастливыми персонажами фильма оказываются сам Сталкер и его близкие. Даже не используя Комнату, главный герой обретает жизненную полноту, всецело посвятив себя Зоне и другим людям. Пуская в результате такого выбора неизбежно приходят скорби, именно это служение является залогом присутствия в жизни (как самого проводника, так его родных) того, ради чего другие идут в это священное место. Не зря в конце фильма после, казалось бы, исполненного неподдельного трагизма монолога супруги Сталкера, звучит ода «К радости».

«НЕСЧАСТНЫЕ»

Картина будет неполной, если мы не упомянем о двух важных персонажах, — о Писателе и Профессоре. Так называет своих спутников сам Сталкер, настаивая на том, чтобы они не произносили свои настоящие имена. И это не случайно. По замыслу Тарковского, это собирательный образ современной ему гуманитарной и технической интеллигенции.

В отличие от Стругацких, Тарковский поднимает серьезную проблему, которая стояла и до сих пор остро стоит в секулярном мире. Речь идет о муках человеческого неверия.

Оба героя хотят попасть в Комнату, руководствуясь собственными соображениями и целями. Каждый из них по-разному раскрывается во время путешествия, обнажая те душевные недуги, которым болеет современная Тарковскому интеллектуальная элита.

Болезнь Писателя лежит на поверхности.

«...Мир непроходимо скучен, и поэтому ни телепатии, ни привидений, ни летающих тарелок... ничего этого быть не может. Мир управляется чуждыми законами, и это невыносимо скучно. И законы эти — увь! — не нарушаются. Они не умеют нарушаться... Нет никакого Бермудского треугольника. Есть треугольник а бэ цэ, который равен треугольнику а-прим бэ-прим цэ-прим. Вы чувствуете, какая унылая скука заключена в этом утверждении? Вот в средние века было интересно. В каждом доме жил домовый, в каждой церкви — Бог... Люди были молоды! А теперь каждый четвертый — старик. Скучно, мой ангел, ой как скучно».

С первой же его реплики автор дает нам понять, кто перед нами. Это унылый скептик, разувверившийся человек, пресыщенный всеми «радостями» этой жизни, а потому — опустошенный изнутри. Более того, скепсис и уныние Писателя граничат с кошунством. Так, в одном из эпизодов, в котором Сталкер читает стихотворение о томлении души по Богу, Писатель надевает скрученную проволоку на голову наподобие тернового венца и клоунским тоном произносит: *«Я вас не прошу!»* Это явная пародия на Христа. *«А вот этого не надо, — реагирует сразу же Сталкер, — я прошу вас».* Не зря, видимо, после испытания в «Мясорубке» Писатель сравнивает себя с Вечным Жидом, человеком, который ударил Спасителя, изнемогавшего под тяжестью Креста.

Дойдя до комнаты, Писатель не может в нее войти. Чуду не дает причаститься унылый скепсис и цинизм, которым наполнена его душа. Чтобы преодолеть это состояние, Сталкер призывает его *«сосредоточиться и постараться вспомнить всю свою жизнь. Когда человек думает о прошлом, он становится добрее».* По сути, это призыв к покаянию. Однако тот не находит силы заглянуть в самого себя, чтобы понять, о чем же на самом деле тоскует его сердце.

«ПИСАТЕЛЬ. Едва ли... это пройдет. Во-первых, если я стану вспоминать свою жизнь, то вряд ли стану добрее. А потом, неужели ты не чувствуешь, как это все... Срамно?... Унижаться, сопля распускать, молиться».

СТАЛКЕР. А что дурного в молитве? Это вы из гордости так говорите. Вы успокойтесь, вы просто не готовы. Это бывает, довольно часто».

Для Писателя все его желания остаются всего лишь желанием «дряни», которую он не хочет вываливать на голову ни себе, ни другим людям. Этой «дрянью» и захлебывается жажда подлинного счастья.

Что же с Профессором? Подобно Писателю, он также жаждет истины. Однако в отличие от своего коллеги Профессор скорее прагматик, нежели философ.

«ПИСАТЕЛЬ. ...Поиски истины. Она прячется, а вы ее вслуду ищете, то здесь копнете, то там. В одном месте копнули — ага, ядро состоит из протонов! В другом копнули — красота: треугольник а бэ цэ равен треугольнику а-прим бэ-прим цэ-прим...»

Беда Профессора в том, что в этом поиске он слишком уповает на голый разум. В итоге этот разум приводит его к той мысли, что Комнату нужно во что бы то ни стало уничтожить. В ее существовании он видит реальную опасность для человечества. Но, придя на место, он узнает, что комната исполняет желания иного рода, нежели корыстные. Более того, под влиянием малодушных рассуждений Писателя, он вообще начинает сомневаться в реальности происходящего в этом чудесном месте. *«Тогда я вообще ничего не понимаю, — недоумевает он. — Какой же смысл сюда ходить?»* В результате в его сознании факт существования этого чудесного места вступает в конфликт с голыми законами ratio, и Комната просто перестает для него быть.

Чего не хватило Писателю и Профессору, чтобы стать участниками Чуда? На это намекает сам Сталкер. *«Главное... верить!»* — увещевает он своих спутников, приглашая их в Комнату. Однако окончательный приговор этим двум Тарковский выносит в финале произведения. О трагедии человечества в лице Профессора и Писателя Сталкер сокрушается в разговоре с женой.

«СТАЛКЕР (вздыхает). Если б вы только знали, как я устал! Одному Богу известно! И еще называют себя интеллектуалами. Эти писатели! Ученые!»

ЖЕНА. Успокойся!

СТАЛКЕР. Они же не верят ни во что. У них же... орган этот, которым верят, атрофировался!.. За ненадобностью!.. Боже мой, что за люди...»

ЖЕНА. Успокойся... Успокойся... Они же не виноваты... Их пожалеть надо, а ты сердиться».

СТАЛКЕР. Ты же видела их, у них глаза пустые. (Жена дает ему лекарство, гладит его, обтирает лицо платком. Он плачет, отворачивается.)

СТАЛКЕР. Они ведь каждую минуту думают о том, чтобы не продешевить, чтобы продать себя подороже! Чтоб им все оплатили, каждое душевное движение! Они знают, что «не зря родились!» Что они «призваны!» Они ведь живут «только раз!» Разве такие могут во что-нибудь верить? ...И никто не верит. Не только эти двое. Никто! Кого же мне водить туда? О, Господи... А самое страшное... что не нужно это никому. И никому не нужна эта Комната. И все мои усилия ни к чему!»

Не зря этот диалог происходит на фоне стеллажей с книгами, которыми заставлена квартира Сталкера. Тем самым дается понять, что сам он не выступает против учености как таковой. Он против знания, которое порождает скепсис, цинизм, уныние, неверие и в итоге, — несчастье. Именно веру пытается пробудить в своих спутниках Сталкер. Не зря в ткань произведения влетены отрывки из Священного Писания. В первом случае сам Сталкер молится Евангельским отрывком о путешествующих во Еммаус, глаза которых *«были удержаны»* (Лк. 24:13–18). Причем операторская работа дает понять, что речь идет о двух спутниках Сталкера. Во втором случае жена Сталкера читает отрывок из Апокалипсиса (Откр. 6:12–17) о проклятиях и несчастьях, которые обрушились на людей за их неверие.

Своим гением Андрей Тарковский наполнил научно-фантастический сюжет подлинно христианским содержанием. От нравственной проблематики он шагнул к религиозной. «Сталкер» заговорил о «вечных вопросах», которые во все времена тревожат сердце и ум человека. Параллели очевидны и зачастую напращиваются сами собой, стоит лишь немного присмотреться, поразмыслить над тем, что происходит на экране.

И если в нескольких словах постараться сформулировать то, о чем на языке символов, намеков и аллюзий рассказывает нам этот фильм, наверное, можно было бы сказать так: «Сквозь опасности мира духовного священник ведет человека: человека сомневающегося, человека измученного собственным неверием, человека, который подчас готов «поднять руку» на своего проводника. Ведет, чтобы поделиться с ним тем неземным счастьем, которого преисполнена его собственная душа и которого так страстно жаждет душа несчастного. Ведет в то место, где исполняются самые сокровенные желания, к Чаше Христовой».

Священник Димитрий Барницкий

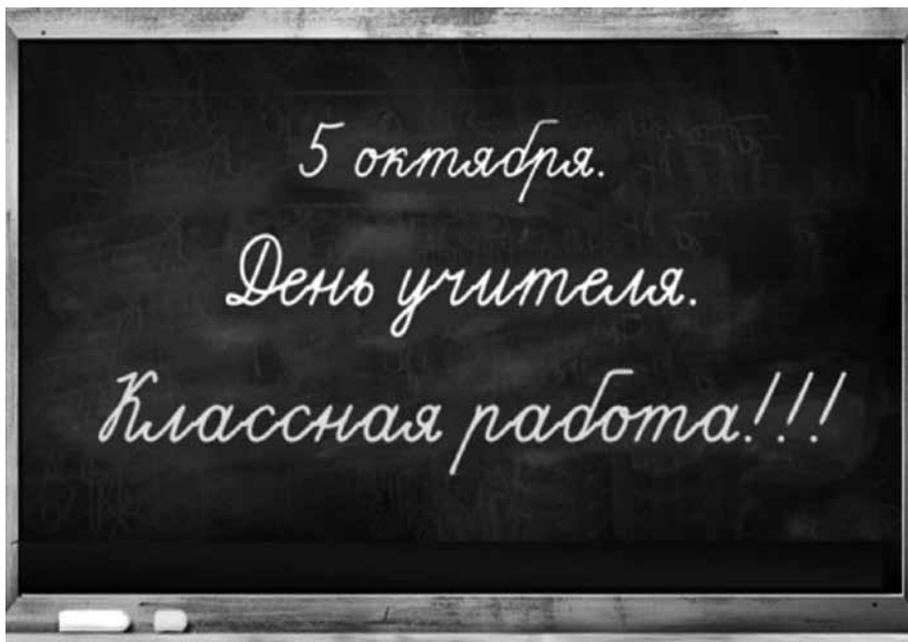
21.09.2013

5 ОКТЯБРЯ — ДЕНЬ УЧИТЕЛЯ

ДНЮ УЧИТЕЛЯ ПОСВЯЩАЕТСЯ

Глаголю же вам, яко всяко слово
праздное, еже аще рекут человецы,
воздадят о нем слово в день судный:
от словес бо своих оправдишися
и от словес своих осудишися.

(Мф. 12:36-37)



Нынешний День Учителя, который по традиции прошел в первую субботу октября, был для меня лично каким-то более торжественным, чем раньше. Может, дело в том, что я уже не первый год работаю в школе, а может, просто так вышло. Но чем больше работаю, тем всё больше задумываюсь о предназначении учителя, о том, каким он должен быть, а больше всего — о том, какая ответственность лежит на каждом учителе.

Убеждаюсь уже который раз: без веры в Бога, без обращения к Нему, без упования на Него даже не представляю, как работать. Ведь эти дети, которые Им вверены мне, как бы и мои дети тоже, а вместе с тем есть и определенная ответственность к ним, и личные отношения, и трудности, и радости. У меня еще были какие-то сомнения на этот счет, но когда на каждой перемене приходит и твой класс, и дети не из твоего класса, когда они садятся «просто поговорить», когда они просят совета — а не покрасить ли волосы и как это будет смотреться, когда они делятся своими секретами, плачут и смеются, когда бегут через весь коридор, что называется, с распростертыми объятиями,

когда ты находишься в одном конце коридора, а уже довольно взрослый молодой человек — в другом, и он на весь коридор громыхает: «Здрасьте!» — сомнений не остается. Да, и ты участвуешь в их жизни, и тебе дано пережить с ними определенные моменты — как хорошие, так и плохие, и тебе дано слово рассказать им о том, чего они, может, нигде не слышали, поделиться своими мыслями и идеями, поведать о каких-то нравственных моментах и т.д., и т.п.

А еще в связи с этим очень часто вспоминаю слова пророка Исаии: **«Возвеселись, неплодная, нерождающая; воскликни и возгласи, немучившаяся родами; потому что у оставленной гораздо более детей, нежели у имеющей мужа, говорит Господь.»** (Ис.54:1). И дело здесь, конечно, не только в прямом значении этих слов, а в том, что тебе не удастся быть просто «учителем-предметником», даже если у тебя нет классного руководства. Помню, как один мальчик из моего класса, будучи еще в 5-м классе, сказал так: «Вы стали в одночасье многодетной мамой. У вас теперь 28 детей!» И я думаю, он не ошибся.

Соответственно, когда всё это осмыслишь, становится страшно: ведь

это еще значит, что каждое произнесенное тобой слово не просто слово, а целое действие, и ребенок именно так его и воспринимает. Для него слово и дело — это одно и то же. Все дети в этом смысле похожи на зрителя в зале, где играют классическую музыку, и у каждого из них при этом идеальный слух. Малейшее изменение звука, добавление нового инструмента, движение воспринимается мгновенно, а иногда очень болезненно. Вот и в классе дети слышат любое изменение интонации в голосе, все, так сказать, «ноты», по которым ты играешь. Но самое главное — они имеют такой дар чувства, который у нас, взрослых, зачастую потерян. Дети всегда знают, когда их обманываешь. Они всегда знают, как ты к ним относишься. Каким-то нутром чувуют. Это Божий дар, у меня в этом сомнений нет, иначе как они могут знать наверняка, что у тебя в душе? И не дай Бог их обмануть. Не дай Бог допустить пренебрежение. Они просто перестанут доверять, а их обвинения в лжи и фальши — это самое страшное. Поэтому ни в коем случае нельзя даже в мыслях допускать нечто подобное. Ведь тайное всегда становится явным.

Вот и нужно помнить каждому учителю: я предстаю перед детьми, они меня видят и чувствуют, поэтому необходимо следить за каждым словом, за каждым помыслом, за каждым движением своей души. Не слукавил ли я сегодня? Не был ли субъективным? Можно ли было говорить это всем ученикам и каждому из них по отдельности? Достаточно ли я объяснил? Не оттолкнул ли кого, не обидел ли? Не сказал ли чего лишнего? Как перед Судом Божиим нужно испытывать себя. Ведь это так страшно — нанести рану ребенку, обиду, которую он, может быть, никогда не забудет. Со всей серьезностью нужно помнить:

Нам не дано предугадать,
Как слово наше отзовется,-
И нам сочувствие дается,
Как нам дается благодать...

(Ф.И. Тютчев)

Работа с детьми — это великое доверие, которым одаривает Сам Господь. Ведь Он доверяет нам еще неокрепшие души. От того, как мы отнесемся к ребенку, будет зависеть многое. Но еще необходимо помнить о самом главном: о Суде Божьем. Как-то к прп. Амвросию Оптинскому подошла монахиня Шамординского монастыря, у которой было послушание следить за детьми. Она посетовала: «Батюшка, мне бы молиться, а у меня одни Аньки да Машки на уме». Прп. Амвросий ответил так: «А мы с тобой на Суд Божий предстанем, а рядом будут стоять Аньки и Машки». И никак иначе.

Светлана Кирсанова



РАДУЙСЯ, ПРОХОЖДЕНИЕМ СВОИМ В ПУСТЫНЯХ МНОГИЯ ОБИТЕЛИ НАСАДИВЫЙ

Акафист Сергию Радонежскому 2. Ик. 11

Во всем мире известна Троице-Сергиева Лавра. Преподобный Сергей «зажег малую лампаду на этом священном месте более 600 лет назад, и от этой не иссякающей огнем лампы зажигаются все новые и новые светильники в сердцах православных верующих людей. Отсюда, из стен Лавры, вышло бесчисленное множество монахов и священников, которые пронесли свет от лампы Преподобного Сергея во все концы земли, по всем странам мира». Игумен земли Русской, его ученики и ученики учеников создали четвертую часть всех русских монастырей — твердынь веры, благочестия, просвещения и патриотизма. Сбылось обетование Божие, открытое Преподобному во время молитвы, когда он услышал чудный голос: «Сергий! Ты молишься о детях твоих духовных: Господь принял твою молитву. Посмотри кругом — видишь, какое множество иноков собрано тобою под твое руководство во Имя Живоначальной Троицы».

Подобно дивным птицам, явленным Преподобному Сергию в видении, окрыленные «у Троицы», разлетелись питомцы Радонежского чудотворца по лицу Руси. Посеянное святым игуменом семя выросло в огромное древо русского монашества с большими ветвями духовного преемства. Преподобные

Никон и Михай Радонежские, Сильвестр Обнорский, Стефан Махрицкий и Авраамий Чухломский, Афанасий Серпуховской и Никита Боровский, Феодор Симоновский и Ферапонт Можайский, Андроник Московский и Савва Сторожевский, Димитрий Прилуцкий и Кирилл Белозерский — все они были ученики и собеседники «чудного старца» Сергея. Святители Алексей и Киприан, митрополиты Московские, Дионисий, архиепископ Суздальский, и Стефан, епископ Пермский, состояли с ним в духовном общении. Патриархи Константинопольские Каллист и Филофей писали к нему послания и посылали свое благословение. Через преподобных Никиту и Пафнутия Боровских идет духовная преемственность к преподобному Иосифу Волоцкому и дружине его учеников, чрез Кирилла Белозерского — к Нилу Сорскому, к Герману, Савватию и Зосиме Соловецким.

Одним из первых учеников и постриженцев Преподобного Сергея был преподобный **Авраамий Галицкий**, называемый также Городецким и Чухломским. Судя по тому, что он, по свидетельству рукописного жития, скончался 20 июля 1375 года в глубокой старости, надо полагать, что он был летами много старше Преподобного Сергея, которому в это время было только 56 лет. В обители Радонежского Авраамий трудился в хлебне и поварне, носил дрова и воду для братии, а потом был удостоен сана пресвитерского. Желая высшего подвига, он испросил у великого старца благословение и ушел в дикую тогда страну Галицкую. Здесь на одной горе, близ Галицкого озера, он обрел чудотворную икону Богоматери «Умиление сердец» и поставил себе часовню и келью. Когда его убежище стало известно Галицкому князю Дмитрию Федоровичу, он принес по просьбе сего князя обретенную им святыню в Галич. В Галиче от святой иконы было много чудес, почему усердный князь дал средства преподобному построить на месте явления сей иконы монастырь в честь Успения Пресвятой Богородицы, а самого Авраамия убедил быть игуменом сей обители. Много потрудились здесь святой игумен над обращением дикого племени Чудского к Христовой вере, и Матерь Божия видимо помогала ему в том обильными чудесами от святой Своей иконы. Когда обитель стала очень многолюдна, преподобный ушел на 70; ученики нашли его и здесь, и скоро основана была другая обитель — Положения пояса Богоматери (село Озерки). Затем Авраамий ушел на реку Вига и основал там монастырь во имя Собора Богоматери. Наконец, он ушел и отсюда и в 20 верстах от Вигской обители построил четвертую обитель в честь Покрова Пресвятой Богородицы, где и почил о Господе. Так переносим был сей светильник смирения с одного места на другое и везде возжигал светочи духовной жизни.

Преподобные Андроник и Савва

Преподобный Андроник, «тихий, кроткий, смиренный», по отзыву летописца, был родом из той же Ростовской области, из которой происходил его великий авва. Святой наставник очень любил своего святого ученика за его добродетели и безответное послушание. Андроник давно питал в душе желание основать свою общежительную обитель и не таил сего желания от старца. Мы видели, как это святое желание исполнилось, когда святитель Алексей испросил у Преподобного Сергея сего ученика для устройства обители Всемилюстового Спаса. Место было избрано в семи верстах от Кремля, на речке Яузе, и сам Преподобный Сергей приходил благословить это место. А в 1361 году обитель была окончена строением. Великий старец не раз приходил сюда к любимому своему ученику





и подкреплял его в подвиге своими беседами. Под руководством преподобного Андроника воспитались: его спостник и преемник по игуменству *преподобный Савва* и знаменитые иконописцы: *Андрей Рублев* и *Даниил Черный*, которые расписывали придворный Благовещенский собор и соборные храмы во Владимире и Сергиевой Лавре.

В одно время с Андрониковым монастырем (в 1361 г.) возникла обитель Пешношская, основанная пустыннолюбивым *Мефодием*. В молодые годы пришел он к Преподобному Сергию и жил несколько лет под его руководством. Потом, по благословению старца, он уединился в глушь дубового леса за рекой Яхромой и на небольшом возвышении среди болота поставил себе келью. Когда около него стали собираться братья, Преподобный Сергей, посетив его, посоветовал ему построить обитель и храм на другом, более сухом месте и благословил то самое, где теперь стоит эта обитель. Преподобный Мефодий сам трудился при ее построении, «пеш нося» деревья через реку. Оттого обитель получила наименование Пешношской, а речку прозвали Пешношей. По временам преподобный Мефодий для безмолвия уединялся за 2 версты от обители, и сюда приходили к нему для духовной беседы Преподобный Сергей. Отсюда эта местность названа Беседую, и здесь стоит часовня «Собеседник и спостник» Преподобного Сергея Мефодий преставился спустя 8 месяцев после кончины своего великого старца, 14 июня 1392 года.

Из Симоновской обители вышли два подвижника Белозерских, *Кирилл и Ферапонт*, которые оба пользовались наставлениями Преподобного Сергея. Первого из них привел сюда друг Сергиев, преподобный *Стефан Махрицкий*. Когда Преподобный Сергей приходил в Симонов, он прежде всех посещал Кирилла. Прозорливый старец видел, кем будет Кирилл впоследствии, и с любовью беседовал с ним о спасении души. После Феодора Кирилл некоторое время был настоятелем Симоновской обители, но потом по любви к безмолвию удалился в уединенную келию на Старом Симонове, а оттуда вместе с другом своим Ферапонтом ушел в пределы Белозерские. Там Кирилл положил основание общежительной обители Успения Пресвятой Богородицы (в 1397 г.), а Ферапонт основал тоже общежительный монастырь Рождества Богородицы (1398 г.). В 1408 году преподобный Ферапонт, по желанию Можайского князя Андрея Дмитриевича пришел в Можайск и здесь в версте от города основал Лужецкий монастырь, в котором и почил в 1426 году 27 мая. А преподобный Кирилл скончался в 1427 году 9 июля.



Около 1373 года князь Владимир Андреевич, основатель Серпухова, пожелал устроить в этом городе иноческую обитель, как лучшее училище благочестия. Он пригласил к себе Преподобного Сергия и просил его совета. Святой старец благословил доброе намерение князя и вместе с ним осмотрел место будущей обители. Место это называлось Высоким, потому что находилось на возвышенном берегу реки Нары, близ Оки, в лесу, в версте от города. 2 декабря 1373 года Преподобный Сергей заложил храм обители в честь Зачатия Богоматери праведною Анною. Князь просил старца оставить строителем новой обители пришедшего с ним ученика, *преподобного Афанасия*. Афанасий, в миру Андрей, еще в юности пришел к угоднику Божию в его Радонежскую пустынь, и старец очень любил его за его безответное послушание и смирение. Преподобному Сергию жаль было отпускать от себя Афанасия, а блаженному Афанасию не хотелось расстаться с богомудрым Сергием, но — «так угодно Господу», сказал старец,

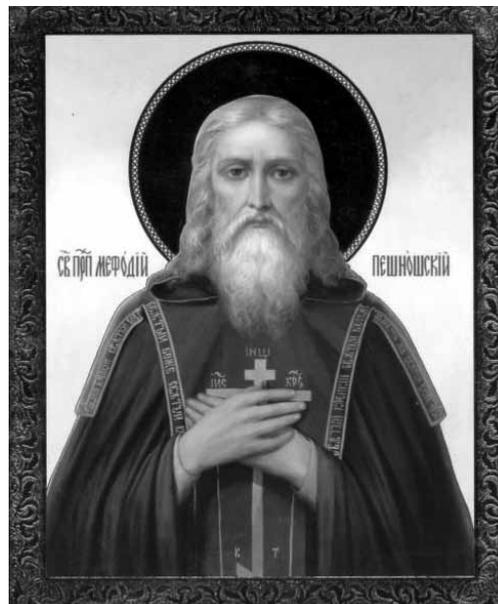
и Афанасий повиновался. При содействии благочестивого князя обитель скоро окончена была строением, и к Афанасию собралось много братии. Преподобный Сергей не раз посещал своего ученика в Серпухове и прислал сюда своего будущего преемника *преподобного Никона*, который и был здесь первым иноком, а потом и пресвитером.

Древнему избраннику Божию, великому отцу верующих Авраму было некогда сказано: воззри на небо и изочти звезды, аще возможеши исчисти я... тако будет семя твое (Быт. 15, 5). И Преподобному Сергию, великому отцу иноков, было показано в видении множество птиц и сказано: «Посмотри кругом!.. Так умножится число учеников твоих!» И сбылось это обетование небесное. Точно птички райские, разлетелись птенцы

Сергиевы из родного гнезда Радонежского по всему востоку и северу Русской земли и прославили Господа своего дивной жизнью — будто звезды по небу полуночному, рассыпались они по уголкам родной земли и ярко горят по всему необъятному пространству ее пределов северных. И пока не заслонят собою этого дивного сияния суетные облака мудрований человеческих, пока будет веять на Руси дух истинного подвижничества, дотоле не будут страшны ей никакие напасти, ибо семя свято — стояние ея!..

Подготовлено Ольгой Кузьминой по материалам:

<http://www.nsad.ru/articles/lesnaya-bratiya-prepodobnogo-sergiya> <http://azbyka.ru/days/sv-sergij-radonezhskij> <http://drevo-info.ru/articles/15517.html> <http://lib.eparhia-saratov.ru/books/06e/ekaterina2/sergii/4.html> <http://www.holytrinityorthodox.com/ru/calendar/index.php?year=2010&today=19&month=7&trp=1&tzo=4> http://hrampsr-berezovka.prihod.ru/nachinayshe-my_hristianiny/view/id/18712





НОВОСТИ

КНИГА ИЕРЕЯ ОЛЕГА МУМРИКОВА ЗАНЯЛА ВТОРОЕ МЕСТО В НОМИНАЦИИ «ЛУЧШЕЕ УЧЕБНОЕ ИЗДАНИЕ» НА КОНКУРСЕ «ПРОСВЕЩЕНИЕ ЧЕРЕЗ КНИГУ»

4 ноября 2013 года в рамках выставки «Православная Русь» в Центральном выставочном зале "Манеж" состоялось торжественное вручение дипломов и памятных призов лауреатам VIII открытого конкурса изданий «Просвещение через книгу».

В номинации "Лучшее учебное издание" второе место заняло учебное пособие преподавателя Московской духовной академии и Свято-Тихоновского гуманитарного университета иерея Олега Мумрикова «Концепции современного естествознания: христианско-апологетический аспект» (издательство Московской духовной академии, издательство «Паломник»).

Конкурс проводился Издательским советом Русской Православной Церкви по благословению Патриарха Московского и всея Руси Кирилла при поддержке Федерального агентства по печати и массовым коммуникациям и Фонда Просвещения "МЕТА". На торжественной церемонии, которую возглавил председатель Издательского совета Русской Православной Церкви митрополит Калужский и Боровский Климент, издательство Московской духовной академии представлял игумен Мелетий (Соколов), издательство "Паломник" — директор Павел Николаевич Роговой.

<http://izdatsovet.ru/news/detail.php?ID=87939>



КУРСЫ НАШИ БОГОСЛОВСКИЕ

ЭКСКУРСИЯ В ТРОИЦЕ-СЕРГИЕВУ ЛАВРУ ПЕРЕД НАЧАЛОМ УЧЕБЫ

КАК МЫ НАЧАЛИ УЧЕБНЫЙ ГОД

Как известно, осень — это не только холодная погода, разноцветные листья и дожди, но и начало учебного года. Вот и в духовно-просветительском центре при Храме Донской иконы Божьей Матери 29 сентября начался новый учебный год. По уже сложившейся традиции, перед началом занятий первый курс съездил на экскурсию в Троице-Сергиеву Лавру. Экскурсию вели семинаристы академии. Нам показали исторический музей, находящийся в самой семинарии, со многочисленными реликвиями: иконами, облачениями, картинами, церковной утварью. Рассказали об истории семинарии, её открывате-

лях, недоброжелателях и семинаристах. Мы посетили кабинет, где изучают древнееврейский язык. На первый взгляд, выучить его невозможно. Нам разрешили прикоснуться к древнейшей Библии, рассказали о жизни людей той эпохи, показали сделанные ещё во времена Христа изделия, чтобы воссоздать и ощутить дух того века. В конце нашей поездки желающие приложились к мощам прп. Сергия Радонежского. Несмотря на непрекращающийся проливной дождь, все были в приподнятом настроении от всего увиденного и услышанного.

Екатерина Охнован

СТАНЦИЯ ПЕРЛОВСКАЯ, СЛЕДУЮЩАЯ ОСТАНОВКА — ШАМОРДИНО...

Перлов, Перловка, Перловский.

Почти каждый день мы используем эти слова и некоторые даже не догадываются благодаря кому.

Сергей Васильевич Перлов был, несомненно, заметной фигурой своего времени. Его отличали душевность, благородство, светлый ум, трудолюбие и отзывчивость. Он уважал труд и сам трудился всю свою жизнь, что оказало большое влияние на его характер. Купеческая династия Перловых прославилась чайной торговлей. Многие представители этой династии слыли не только удачливыми коммерсантами, но и благотворителями. В их родовом имении под Москвой, в Перловке, ими был возведен храм Донской Божьей Матери, организован театр. В столице на их средства содержались духовой оркестр и хор.

Сергей Васильевич Перлов появился на свет в 1835 году в семье потомственного почетного гражданина Василия Алексеевича Перлова. Династия Перловых была начата в 1700 году. После смерти отца фирма досталась Сергею и брату. Тогда же возникла его собственная фирма — Товарищество чайной торговли «Сергей Васильевич Перлов и К°».

Она занималась, главным образом, внутренней торговлей. Насчитывалось более 40 отделений товарищества, и все они были разбросаны по различным городам Российской империи. Основная часть его паев принадлежала самому С.В. Перлову, его жене, трем дочерям — Варваре, Любове и Елизавете, а также зятям И.И. Казакову, В.А. и Н.П. Бахрушиным. Зятья являлись директорами правления фирмы, а главный офис ее располагался в доме на Мясницкой, 19. В том же доме находилась чаеразвесочная фабрика (этот дом-магазин существует по сей день).

Род Перловых в купеческой среде был уважаем за энергичную деятельность, порядочность и благородство. Но всё же, самым щедрым был Сергей Васильевич, особенно в церковных делах. Главной его заслугой был Шамординский женский монастырь, находившийся недалеко от Оптиной Пустыни, основанный по благословию старца Амвросия Оптинского. Большую часть своих доходов С.В. Перлов отдавал на строительство и развитие обители. Он стремился, чтобы его благотворительность не становилась предметом всеобщего обсуждения.

Жена Перлова Анна Яковлевна была «завсегдатой гостьей» Оптиной пустыни и частенько ездила к старцу Амвросию за наставлениями, но ей никак не удавалось уговорить Сергея Васильевича хоть раз съездить с ней. На что старец



Амвросий говорил: «Никогда не зови его с собой в Оптину. Он сам придет.»

И вот однажды он решился поехать в Оптину пустынь. Сначала жена подумала, что это шутка, но потом поблагодарила Господа за такую милость. Путешествие оказалось не из легких, но добравшись до места, Перлов на следующий же день отправился в скит, к старцу Амвросию. Там он увидел мальчика лет 10 с бабушкой и спросил, что он тут делает. На что мальчик ответил, что его мама умерла, и он хочет просить батюшку, как ему жить дальше? Сергей Васильевич был удивлен, что люди издалека едут к старцу в полной уверенности, что он сможет помочь. И всю свою последующую жизнь сам Перлов советовался со старцем Амвросием «как жить.»

В тот же день Сергей Васильевич пожелал посетить Шамординскую обитель, состоящую на тот момент из маленькой церквушки и нескольких домиков. Обитель произвела благоприятные впечатления, и он стал жертвователем из-за любви к старцу Амвросию. Впервые посетив монастырь, он очень стеснялся и надолго не задерживался. Но вот случилось непредвиденное: не стало старца Амвросия- устрои-

теля и настоятеля монастыря. Около 300 монашенок остались сиротами — многие были больные, бедные и убогие. Недостроенные постройки, бедность, слепая настоятельница — всё это вызвало сожаление и сочувствие в добром и чутком сердце Сергея Васильевича. Он понял, насколько нужен этим монашенкам, и начинает заботиться об обители.

К этому моменту на территории обители было множество неоконченных построек, в их числе огромный Казанский собор. Средств не то что на строительство, даже на житье не было. Со дня кончины старца, с 11 октября (по старому стилю) по самое Рождество 1891 года, Шамординская пустынь жила всецело уповая на милость Божию. Можно себе представить, как трудно приходилось игуменье и монахиням на протяжении двух с половиной холодных месяцев. Кто знает, может, именно смирением сестры обители и заслужили ее будущее процветание?

И Сергей Васильевич поразился тому, что увидел в обители: игуменья не посылала сестер за «сбором», не заставляла выпрашивать деньги или жаловаться начальству. Обитель ждала милости Божьей. И дождалась. До наших дней дошло свидетельство о большом чуде, изменившем судьбу коммерсанта. Сергею Васильевичу во сне явилась Божия Матерь и велела принять на себя попечение о Шамординской обители. Перлов ответил, что на нем лежит бремя чайной торговли. Богоматерь



обещала ему взять эту торговлю на Себя. Наутро Сергей Васильевич сказал жене: «Поедем в Шамордино, теперь нам нужно утешить матушку». На слезы умиления и благодарственные слова игумена Сергей Васильевич отвечал следующим образом: «Что вы, матушка, я вас должен благодарить, что вы принимаете мою жертву». Когда же монахини спросили Сергея Васильевича, не разорится ли он, столь щедрой рукой помогая обители, Перлов ответил им: «С тех пор, как я стал возиться с монашенками, мои торговые дела пошли так, как никогда. Я понимаю, что это за них Господь меня благословил». И не раз он после подтверждал, что чем больше он давал на добрые дела, тем больше ему Господь посылал. Помощь обители Перлов совершал с поистине христианским смирением.

Перлов С.В. всю жизнь трудился в поте лица. Для него семейный девиз «Честь — в труде» был отнюдь не пустым звуком. Он не щадил сил, помогая Шамординской обители, отдавая ей все свои доходы. Первым делом он взялся за материальное устройство обители. При нем завершается возведение по проекту архитектора С.В. Шервуда 15-главого собора во имя Казанской иконы Божией Матери, выполненного в «русском стиле». В том же стиле, из красного кирпича, возводятся и другие постройки обители: трапезная палата, храм в честь преподобного Амвросия Оптинского, богаделенный и больничный корпус. Если раньше, приезжая в Шамордино, Сергей Васильевич стеснялся монахинь и вел себя на территории обители как скромный гость, то теперь он быстро входит в роль рачительного хозяина. Он не только разговаривает с монахинями, осведомляясь у них о средствах, запасах и нуждах обители, но и сам всюду ходит, осматривает постройки, замечает каждую мелочь. Очень быстро из чужого человека он превращается в «ангела-хранителя» Шамординской обители. Посещения его сделались настолько частыми, что он испрашивает у архиерея разрешения на строительство за оградой монастыря отдельного домика для себя и супруги.

Желая сделать будущее обители безоблачным, он устраивает при ней разнообразные мастерские: живописную, чеканную, переплетную, коверную, а также фотомастерскую и типографию. Кроме того, он нанимает учителей для монахинь, присылает в Шамордино всевозможные инструменты, пособия и образцы, необходимые для освоения того или иного ремесла. Наивысшей наградой для Перлова были успехи монахинь. Значительная часть интерьера Казанского собора — иконы, позолота иконостасов, иная утварь — были выполнены их руками.

Любовь монахинь обители к непрестанному труду больше всего сближала их духовно со своим покровителем. Потому что участие Сергея Васильевича не ограничивалось только материальным содействием процветанию обители. Не менее ревностно он опекал самих монахинь, вникал во все их беды и печали, был им заботливым отцом. В праздничные дни Перлов приглашал к себе в домик детей из приюта, певчих, сестер, поил их чаем (фирменным, перловским): его было принято пить и в Шамординской, и в Оптиной пустыни.

Перлов очень любил встречать в обители Рождество и Новый Год. Он старался приехать в эти дни в Шамордино, посетить всенощную и новогодний молебен, служившиеся в игуменских кельях, и выпить с инокинями праздничного чая. При всей своей глубокой религиозности и патриархальном образе жизни это было очень просвещенный человек, всесторонне развитый, умный и обаятельный. Эта добрая, отзывчивая душа только тем и жила сама, чтобы сделать хорошее.

О служащих у него он думал прежде всего. Он выстроил для них прекрасные помещения, устроил больницу, платил хорошее жалованье, давал награды, подарки, заботился об их семьях, и всего этого было вполне достаточно, чтобы заслужить звание идеального хозяина. Трудным для Сергея Васильевича стал 1905 год. Всю жизнь делавший добро, так заботливо относившийся к своим служащим, большинство которых селилось под его кров с детского возраста, он много увидел бессердечия и неблагодарности от легкомысленной

молодежи. Это глубоко огорчило его, но не озлобило. Искусственный и чуждый русскому духу набег социальных увлечений не сломил Сергея Васильевича. Он раздал требовавшимся новым порядком полугодовое жалование вперед и отпустил всех с миром... Вообще его больше всего возмущала недобросовестность и низость людская.

А сколько он сделал добра, подсчитать никому не придется! Даже его ближайшие родные о многом узнали только после его смерти. Да и сама его торговая деятельность не имела цели наживы и обогащения. Его близкие рассказывали, что один год был особенно благоприятен и принес ему прибыли много больше обычного, так Сергей Васильевич сказал: «Я не хочу богатства, на что оно мне», — и поспешил все излишки раздать на добрые дела.

В последний год своей жизни Сергей Васильевич заложил в Шамордино колокольню и усыпальницу для настоятелей обители и для себя. «Я хочу лечь в Шамордине, — говорил Сергей Васильевич, — чтобы мои дети не забывали его. Моя могила будет привлекать их сюда». «Умирать я не боюсь, — говорил он нередко, — я боюсь только страданий перед смертью; а на том свете — я уверен — монашенки вынесут меня».

Перлов С.В. не отказывался от чисто светских увлечений. Так, он увлекался искусством Китая и собрал в доме на Мясницкой целую коллекцию китайской живописи и фарфора. Там же по праздникам его родные и друзья принимали участие в постановках его домашнего театра. Но, пожалуй, сильнее всего остального он любил музыку, особенно духовную. А из светской музыки особенно произведения Чайковского. Любовь к музыке он развил и в Шамордино. Перлов сам выписал регента для создания хорошего монастырского хора взамен прежнего, сам подбирал для него музыкальные произведения, слушал спевки, указывал на недостатки. А когда о его хоре заговорили как о лучшем в округе, очень радовался и благодарил сестер за то, что они вознаградили его труды.

Торжественных благодарностей Перлов не любил, и в Казанском соборе на службе он стоял не на видном месте, а среди других людей. Кроме того, он нигде не позволял выставлять своего имени в связи с обителью вплоть до того, что просил переиздать одно из описаний Шамординского монастыря, где была упомянута его фамилия. Даже ближайшие родные не знали подлинных масштабов благотворительности Перлова: многие деяния он совершал тайно. Смирение Перлова заключалось и в том, что он никогда не вмешивался во внутренние дела обители, всегда строго соблюдал распоряжения монастырского начальства.

В 75 лет у Сергея Васильевича при осмотре врачи обнаружили раковую опухоль. У него случались обмороки, болел желудок. Осознавая всю серьезность своей болезни, он как мог скрывал её от родных и всегда старался выглядеть бодрым и веселым. По мнению докторов, у него по ходу болезни дня через 2-3 должны были наступить жесточайшие страдания. Но Господь, по Своему милосердию, взял его раньше, избавив от тех страданий, которых он так боялся, и удостоив за его веру, простоту и любовь дивной кончины. Умер Сергей Васильевич Перлов в Москве в 1911 году, на 76 году жизни. Кончина его была поистине христианской: исповедовавшись и причастившись Святых Тайн, он с улыбкой на устах отдал душу Богу. Гроб с его телом был перевезен в Шамордино, где и был торжественно похоронен.

Летом 2013 года наша паломническая группа от храма Донской Божьей матери посетила Оптину пустынь и Шамординскую обитель. Монахини были очень нам рады, нас встречали как земляков Сергея Васильевича. Мы побывали на месте упокоения этого светлого человека и низко поклонились ему с благодарностью за его труды, щедрость, доброе сердце, за его вклад в духовную копилку нашей страны.

Поистине храм в честь Казанской иконы Божьей матери великолепен! Он ни похож ни на один из тех, который мне приходилось видеть за всю свою жизнь.

Екатерина Охнован

ПРИСУТВИЕ ХРИСТИАНИНА В ИНТЕРНЕТ-ПРОСТРАНСТВЕ И СВЯТООТЕЧЕСКИЙ ПРИНЦИП ТРЕЗВЕНИЯ

По материалам доклада на XVI конференции «Наука. Философия. Религия»: «Человек перед вызовом новейших информационных и коммуникативных технологий» (Объединенный институт ядерных исследований, г. Дубна)



«Я Бог всемогущий; ходи предо Мною и будь непорочен».

(Быт.17:1)

Современные технологии, связанные с обработкой информации и коммуникациями, все глубже касаются душевного мира человека. Вполне очевидна потребность во всестороннем глубоком анализе и оценке процессов информатизации, осмыслении информационной культуры, в т.ч. в духовном аспекте, как важнейшего критерия развития общества при формировании нового характера самовосприятия человека.

В ряде публикаций, теперь все чаще с тревогой, говорится о новом *Homo Internetus*, потребительской

снэк-культуре (от англ. snack — «легкая закуска», «перекус» — один из определяющих терминов общества потребления), информационных трансах и связанных с ними психологическими проблемами, «булимиях социального общения» (греч. βοῦς — «бык» и λιμός — «голод» — расстройство приема пищи, характеризующееся резким усилением аппетита, наступающим обычно в виде болезненного приступа «волчьего голода»), «социальном вуайризме» (аномалия поведения, характеризующая навязчивым побуждением подглядывать за жизнью других людей), «прокрастинации» (синдром постоянного откладывания «на потом» важных дел и даже мыслей), расстройствах

восприятия времени и информации, когда при погружении в мир интернета время «схлопывается» и течет совсем не так, как в реальном мире, а информация потребляется «клипово», «лоскутно» — в отсутствии логических связей. Как отмечает один из исследователей психологии интернет-пользователей Д. Соловьев («Медиааскетизм, или Надо ли удалять фейсбук на Великий пост»: <http://os.colta.ru/media/net/details/37799/page1/>), в социальных сетях у людей появляются «новые тела», которыми весьма не просто управлять, а многие действия — путешествия по веб-страницам, перепосты, постановки «лайков», общение, сопряженное с ревностью, обидами, тревогами,

осуществляются практически рефлекторно, бессознательно.

Каждый священник из общения с прихожанами хорошо знает о негативных последствиях и опустошенности, наступающих после путешествий в «электронные миры», что, к сожалению, нередко характерно даже для воцерковленных христиан. Разумеется, и сами священнослужители как рядовые жители больших городов, пользователи информационных технологий сами постоянно находятся в этой же «группе риска».

Решение перечисленных выше проблем видится в необходимости осознанного пользования медиа и интернет-пространством. Жесткая самодисциплина, выстраивание технологий тайм-менеджмента противопоставляются хронофагии — «пожиранию времени» в результате бессмысленного пребывания в интернете, а ответственное отношение и осознание возможных последствий — беспечному «выкладыванию» в сеть массивов глубоко личной информации.

В последние годы рождаются такие термины, как «медиааскетика» — образ жизни, характеризующийся пониманием сути новейших средств коммуникации, интернет-технологий, медиа, рекламы и их разумным, безопасным для бытия личности использованием. «Техноаскеза» и «информационный пост», неизбежно связанные с самоограничением, тренировкой воли, должны открыть новые возможности пребывания человека не только в виртуальном мире, но и в реальности мегаполисов с ее ритмами, формами общения, пространственно-временной структуризацией.

Однако при таком подходе аскезы — не грань религиозной жизни, а скорее стоически «бодрая», «зоркая», утилитаристская стратегия выживания, дисциплина разума, познающего мир. Для христианина же аскетика, в первую очередь, это путь к обретению единства с Богом через состояние *трезвения* (νῆψις), которое заключается в сосредоточенности ума на вещах духовных, постоянном ощущении себя перед лицом Божиим, внимании и волевым отсечении всякого проявления греха — в противоположность безответственной расслабленности, праздности, опьянению суетой и страстями. С христианской точки зрения крайне важно постоянно сознавать, зачем и на что направлено твое внимание — не только в чувственном, душевно-интеллектуальном, но и в духовном аспектах. Трезвение позволяет противостоять искушениям и избегать горьких последствий греха как неверно понятого и неправильно реализованного дара свободы.

«Внимание так должно быть связуемо и неразлучно с молитвою, как

связано и неразлучно тело с душою. Внимание должно идти вперед и сторожить врагов, как некий страж; оно первое пусть вступает в борьбу с грехом и противостоит злым помыслам, входящим в душу, а позади внимания пусть следует молитва, которая истребляет и побивает тотчас все те злые помыслы, с которыми пред сим вело брань внимание: ибо одно оно не может их побивать», — говорит преп. Симеон Новый Богослов. «Плодом неуместных пустых бесед бывает иногда ненависть к нам от тех, кои слушают; иногда же укор и осмеяние, когда зазрят они неразумие речей наших; иногда осквернение совести, а иногда осуждение от Бога и печаление Духа Святого: что ужаснее всего другого», — замечает преп. Филофей Синайский.

Антиподы трезвения — это рассеянность и уныние, выраженные не столько в «плохом настроении», печали, — сколько в хронической духовной и физической расслабленности — суете, опустошающей личность.

В аскетической монашеской литературе мы встречаемся с большим количеством поучений как о самой добродетели трезвения, так и о путях к ее стяжанию.

О волевом усилении:

«Место же ума есть твердое стояние его в добродетели и трезвении. Есть стояние и в добродетельной, и в грешной жизни. Ибо Писание говорит: Блажен муж, иже не иде на совет нечестивых и на пути грешных не ста (Пс. 1:1). И апостол учит: станите убо препоясани чресла ваша истинною (Еф. 6:14)» (преп. Филофей Синайский).

О памяти о Боге, сопряженной с призыванием имени Исккупителя и Судии — Господа Иисуса Христа:

«Сладостная память о Боге, т.е. Иисусе, с гневом сердечным и огорчением спасительным, обыкновенно разрушает все обаяния помыслов, разные внушения, слова, мечтания, мрачные воображения, и кратко сказать, все, чем вооружается, и с чем дерзостно вступает душа наши. Иисус, будучи призывает, все полагает легко. Ибо ни в ком другом нет нам спасения, кроме Иисуса Христа. Это сказал и Сам Спаситель, говоря: без Мене не можете творить ничегоже (Ин. 15:5)» (преп. Филофей Синайский).

О стадиях развития греха:

«Наперед бывает прилог (приращение, действие, когда брошенная вещь ударяет в то, на что брошена); потом сочетание (содвоение, внимание сковано предметом, так что только и есть, что душа да предмет приражившийся и ее занявший); далее сосложение (предмет приражившийся и внимание занявший возбудил желание, — и душа согласилась на то — сложилась);

за сим пленение (предмет взял в плен душу, возжелавшую его и как рабу связанную ведет к делу); наконец страсть (болезнь души), частью повторением (удовлетворением одного и того же желания) и привычкою (к делам, коими оно удовлетворяется), вкачествившаяся в душе (ставшая чертою характера)» (преп. Филофей Синайский).

О неусыпной бдительности:

«Каждый смотри и замечай, твердо ли и неподвижно стоит на камне веры, <...> не уклоняясь ни на десно, ни на шуе, но царским шествуя путем, не дремля душой, чтоб не споткнуться о камень падения ногой своею, и ничего не делая по самоугодию или пристрастью. <...> Бойтесь и страшитесь сего, и пока плывете под благоприятным ветром, поминайте, по поговорке, о кораблекрушении. Ибо в одно мгновение может случиться — ветер, буря, ураган, бедствие, позибель, смерть. Иной раз кажется мир и утверждение, но внезапно — тревога, брань, война, заклятие не тела, а души, что наиболее горько. Лукавый притихает на время, чтоб ввести в беззаботность, и потом, нечаянно наскочив, превратит помысел и погубит. Нет у нас места беззаботности, нет времени покоя. Многих, до самой пристани спасения достигших, пустил на дно враг лукавый. Некоторых, до самого свода небесного поднявшихся, по причине малого нерадения, низвел он на землю греха. Многие сокровищницы добродетелей опустошил он, много духовных подвигов похитил и сделавших их оставил бедными. Ведая сие, бдите и не давайте очам ума своего дремания», — учит преп. Феодор Студит.

Быть может, эти древние поучения пустынников, относящиеся к искусству хранения сердечной тишины, мало актуальны для человека XXI века, живущего активной жизнью в двух мирах — современном шумном мегаполисе и кибер-пространстве?

Но цель жизни христианина и в I, и в IV, и в XXI веке, и в пустыне, и в городе всегда одна — единство с Богом как плод духовно-нравственного развития. А это значит, аскетизм и трезвение — путь каждого христианина, неотъемлемое условие подлинной духовной жизни, а не только лишь удел монашествующих или вообще «немногих избранных подвижников». *«Бодрствуйте и молитесь, чтобы не впасть в искушение» (Мф. 26:41), — заповедовал Господь Иисус Христос Своим ученикам. Впоследствии апостолы, повторяя и поясняя эту заповедь, учили всех последователей Христа: «Трезвитесь, бодрствуйте, потому что противник ваш диавол ходит, как рыкающий лев, ища, кого поглотить» (1 Пет. 5:8); «Будьте постоянны в молитве, бодрствуя в ней с благода-*



рением» (Кол. 4:2); *«Итак станьте, препоясав чресла ваши истинною и облекшись в броню праведности, и обув ноги в готовность благовествовать мир; а паче всего возьмите щит веры, которым возможете угасить все раскаленные стрелы лукавого; и шлем спасения возьмите, и меч духовный, который есть Слово Божие. Всякою молитвою и прошением молитесь во всякое время духом, и старайтесь о сем самом со всяким постоянством и молением»* (Еф. 6:14-18). На Божественной литургии мы причащаемся Святых Христовых Тайн, как сказано в молитвословиях Евхаристического канона, *«во трезвение души»*.

Принцип действия законов христианской аскетике один и тот же, несмотря на непреодолимую разницу эпох и цивилизаций, в том числе и при их беспечном игнорировании. В качестве яркого примера можно привести остроумное наблюдение одного из блогеров «Живого журнала»: *«Бес уныния, который также называется «полуденным» (Пс. 90:6), есть самый тяжелый из всех бесов. Он приступает к монаху около четвертого часа и осаждает его вплоть до восьмого часа. Прежде всего, этот бес заставляет монаха замечать, будто солнце движется очень медленно или совсем остается неподвижным и день делается словно пятидесятичасовым. Затем бес [уныния] понуждает монаха постоянно смотреть в окна и высказывать из келлии, чтобы взглянуть на солнце и узнать, сколько еще осталось до девяти часов [времени вкушения пищи], или для того, чтобы посмотреть, нет ли рядом кого-либо из братьев. Еще этот бес внушает монаху ненависть к [избранному] месту, роду жизни и ручному труду, а также [мысль] о том, что иссякла любовь и нет никого, [кто мог бы] утешить его... И, как говорится, он [бес] пускается на все уловки, чтобы монах покинул келлию и бежал со [своего] попроща». — Авва Евагрий. — Подставь вместо монаха менеджера, и получишь актуальную картину работы московских офисов»*.

К сожалению, для огромного количества людей выход из «келии» собственного сердца в интернет и тотальная расслабленность становятся синонимами. При этом пользователи сети в беспечности забывают о том, что они фактически, находясь в зоне повышенного риска, причем не только психологического, но и духовного: ведь кибер-пространство переполнено идеями и плодами, производными не столько сердца и разума падшего человека, сколько, откровенно демонических инспираций. Медиа-технологии дают огромные возможности приобщения человека к разного рода опытного чувственному познанию, но

всегда ли различает пользователь полезный опыт от состояний и впечатлений, которых нужно сторониться как терний, калечащих душу?

«Всякий помысел производит в уме образ какого либо чувственного предмета: ибо ассирианин [враг], будучи сам умною силою, не иначе может прельщать, как пользуясь чем-либо привычным для нас, чувственным», — замечает Исихий Иерусалимский. Выше была приведена цитата из творений преп. Филофея Синайского, раскрывающая хорошо знакомый святым отцам принцип последовательного развития греха от «прилога», «сочетания», «сосложения» — до укоренившейся смертной страсти, пожирающей человека. Как отмечает в одной из статей преподаватель МДА игумен Адриан (Пашин), *«яркая картинка позволяет легче*

Тот же, кто имеет представление о важности *иметь внимание, блюсти ум, хранить сердце*, т.е. — *духовно трезвиться*, для кого является знакомым библейское понятие *«хождения пред Богом»* (Быт. 5:24; 6:9; 17:1; Пс. 25:3; 114:9) хотя бы как идеал, достойный подражания, пребывая в современном информационном пространстве, может последовать примеру патриарха Авраама, странствующего по опасным дорогам земли Ханаанских пред лицом Господним, держа всегда в памяти грозное предостережение: *«Горе погубившим сердце!»*.

«Дабы мы не были более младенцами, колеблющимися и увлекающимися... Посему я говорю и заклинаю Господом, чтобы вы более не поступали, как поступают прочие народы, по суетности ума своего, будучи помрачены в



преодолевать три начальные стадии, а в интернете такие картинки сейчас доступны для всех».

Так, буквально в считанные часы и минуты, посредством рассеяния внимания, псевдообщения-болтовни, праздного любопытства, двусмысленности определений целостная жизнь человека-потребителя превращается в «неподлинное бытие», причем не только в рамках преходящего земного существования, но и грядущей вечности.

Возникает вполне закономерный вопрос: не лучше ли уж тогда вообще отказаться от пользования интернет-технологиями? Возможно, лучше отказаться, для тех, кто еще «не дорос» до осознания необходимости жесткого управления своим вниманием и стратегиями поведения в сетях в целом.

разуме, отчуждены от жизни Божией, по причине их невежества и ожесточения сердца их», — предупреждает св. ап. Павел (Еф. 4:14, 17-18).

Таким образом, трезвение, сопряженное со хранением совести в отношении Бога, самого себя, даров времени, здоровья и в отношении других людей позволяет наполнить здоровый утилитаризм «тайм-менеджмента», «медиаэскезы» гораздо более высокими, вечными смыслами и избежать горького справедливого укора: *«Кладенцы, душе, предпочла еси хананейских мыслей паче жили камени, из негоже премудрости река, яко чаша, проливает токи богословия»* (Быт. 21:25. Исх. 17:6) («Великий покаянный канон преп. Андрея Критского. Песнь 6-я»).

Иерей Олег Мумриков,
кандидат богословия

ОТ «ЛИЦА» К «ЮЗЕРПИКУ» — О ЧЕЛОВЕЧЕСКОЙ ОТВЕТСТВЕННОСТИ

О ЧЕЛОВЕЧЕСКИХ ВЗАИМООТНОШЕНИЯХ В СЕТИ ИНТЕРНЕТ



Человек — существо социальное. Это так не только с точки зрения марксистки ориентированных философов, но и с точки зрения религиозных мыслителей. Уже с самого начала бытия человека Бог определяет одиночество, как «нехорошее» состояние (Быт. 2.18). И сама жизнь человека, по мысли митр. Иоанна (Зизиулоса), «... должна рассматриваться как результат некоего состояния взаимоотношений, отношения личности».

Современное состояние взаимоотношений людей таково, что внешне оставаясь существом общественным, человек, по сути, «изменяет» своей «социальности». Мы видим все большее стремление личности закрыться в себе, быть в своей жизни самодостаточной. Некоторые ученые (Х. Янарас) называют современную цивилизацию атомцентричной, а процессы обособления личности, происходящие в ней, атомизацией общества (В. Дамье). Под социальной атомизацией понимают «обособление индивидов друг от друга вследствие распада социальных и личностных взаимодействий между ними».

Однако несмотря на это, человек еще никогда не был настолько зависим от социума, как сегодня, причем не только в бытовой, но и в этической сфере. Он вынужден существовать сразу в нескольких социально-этических парадигмах; приученный существовать в рамках общественных ценностей и ориентироваться на них в нравственно маркированных ситуациях, он в тоже время начинает воспринимать себя как меру и нравственным ориентиром начинает считать свое представление или представление определенной группы. Так, например, происходит с уголовными преступниками, которые не нарушают всех существующих норм, но в тех случаях, когда что-то нарушают, — руководствуются своим представлением о норме.

ХРИСТИАНСКОЕ БОГОСЛОВИЕ ЛИЦА

В Откровении Бог являет себя не только как совершенная сущность, но и как Личность — в том смысле, что с Ним

можно вступить в общение. Это обусловлено самим образом Его бытия. Отцы Церкви не доказывали Его существования, для них оно было очевидно, однако им было важно понять, «как Он есть». Ибо в конечном счете от этого зависело, как должен существовать человек. Это связано с тем, что целью его существования является причастность к Божественной жизни. Для этого человек должен обладать чем-то, что делало бы его способным к этой причастности. Можно с уверенностью сказать, что возможность общения человеку дана в образе Божиим. Говоря о творении человека по образу Божию, мы утверждаем, что его Богообразность в самой краткой формулировке заключается в слове «личность». Человек так же, как и Бог, обладает личным бытием. Сам термин "лицо", обозначающий в античности театральную маску, получил в христианском богословии «онтологическое наполнение»: лицо «...перестало быть просто предикатом бытия, т.е. тем, что добавляется к конкретной вещи». Однако Бог существует не как одно Лицо, но как три Лица. Таким образом, Троичная модель бытия является иконой, или архетипом человеческого бытия. По мысли В. Лосского, «Отец не был бы истинным Отцом, если бы не был обращен к другим Лицам», это значит, что, хотя Божественное бытие является тайной, для нас в откровении оно является «общением любви».

Важно подчеркнуть, что это именно общение Лиц, т.е. они предельно открыты Друг Другу, они не являются Друг для Друга неизвестными.

Когда в XIX веке Н.Ф. Федоров писал о том, что догмат о Пресвятой Троице есть наша социальная программа, он имел ввиду, что общение людей должно быть общением любви, именно таким его задумывал Бог. В таком случае можно сказать, что тот, кто скрывает лицо, — разрывает эти отношения любви. В Священном Писании мы встречаем мысль о том, что лицо человека выражает его сердце (Сир.13:31), закрытие лица — означает расторжение сердечного общения.

«ОБЩЕНИЕ ЛИЦ» В МИРЕ ПОСЛЕ ГРЕХОПАДЕНИЯ

Грехопадение прародителей стало причиной изменения образа бытия человека, извратило Божественный замысел. Первое знание, которое они получили после греха, было знание собственной наготы. По мысли православного богослова Христова Яннараса, «ощущение наготы — это потеря Богодарованного лица, они перестали узнавать друг друга, стали друг для друг друга чужими. Ощущение наготы вызвано тем, что смотрит "чужой"».

Более того, кроме потери истинного лица, мы видим попытку создания себе собственного лица по своему разумению: «...узнали они, что наги, и спшили смоковные листья, и сделали себе опоясание» (Быт.3,7). Несмотря на то, что внешне они просто шьют себе одежду, все отцы понимали это место как первый шаг к утверждению в падшем состоянии. Ведь вместо Богодарованного света и попытки его возвращения через покаяние происходит попытка обойтись без него,



своими силами. Когда человек закрывается от "чужого", он видит в нем опасность. И таким "чужим" в конце концов становится для человека и Сам Бог. Адам и Ева бегут от общения с ним, прячутся «от лица Господа Бога между деревьями рая» (Быт.3,8).

Одним из результатов грехопадения является то, что «природа дробится на множество индивидов, каждый из которых живет лишь для себя — индивидов, вероломных по отношению друг к другу и оспаривающих друг у друга право на жизнь».

СОВРЕМЕННЫЕ ПРОБЛЕМЫ ЧЕЛОВЕЧЕСКОГО ОБЩЕНИЯ

Естественно, что те изменения в человеческой природе, которые произошли после грехопадения, распространяются на человека и сегодня: на последней глубине он ощущает разрыв и разобщенность с людьми. С богословской точки зрения такое его состояние ненормально, чаще всего оно характеризуется как болезнь человеческого бытия, его испорченность. Однако вследствие того, что Образ Божий в человеке не был уничтожен, но был искажен и замутнен, — в нем есть внутреннее стремление, необязательно осознанное, к восстановлению должного состояния.

Ответственность есть способность осознавать ответ, жить им, ибо слово это этимологически восходит к слову **vet*: во-первых, обозначающему «договор», во-вторых, родственному слову «вить, связывать» (договор — то, о чем говорили до этого), и в конечном итоге обозначает «общественную нравственную договоренность», «общую позицию». Поэтому способность человека быть ответственным означает глубину осознания им некоторых общих для всех принципов устройства общества и мира. И если принять как истинное, что норма человеческих отношений есть общение в любви, которое в падшем мире предполагает общие нравственные нормы и ответственность друг перед другом, то человек, отказывающийся от ответственности, отказывается от истинного общения, от обладания лицом — и в конечном итоге от своей человечности.

ОТВЕТСТВЕННОСТЬ В СЕТИ ИНТЕРНЕТ

Нет смысла описывать, что такое общение через интернет сегодня. Не секрет также, что интернет дает возможность быть анонимным при распространении любых сообщений,



по почте, на форумах и в блогах. У человека есть возможность подписываться чужим именем, поставить чужое изображение; таким образом, благоприятные условия для анонимности есть благоприятные условия для безответственности. Если у человека появляется возможность незаметно «покидать» пределы общественной морали, появляется разделение на мораль «их» и «мою». Суть именно в том, что человек находится в некоей пограничной аксиологической ситуации. Как отмечает И.Л. Полотовская, «сознание современного человека весьма склонно к такому поведению, когда сближаются границы нормального и ненормального и патологического, вымысла и действительности, искажаются смысл и ценности обычных ситуаций». Живя в таком мире двоящихся ценностей и норм, человек каждый раз имеет возможность выбрать основание для совершения и оправдания поступка. Уверенный в возможности и нравственной допустимости такого избирания, он считает себя по-настоящему свободным. Возникает феномен «нравственного скатывания» — его описывает и на большом материале обосновывает Томас Ширрмахер, — при котором при внутреннем согласии с безнравственным человеку все труднее и труднее остановиться в нравственном падении.

Что же происходит, когда человек освобождается от ответственности? Дело в том, что человеку свойственно все оправдывать. Один из векторов оправдательной деятельности направлен на самого человека, он чувствует необходимость нравственно оправдывать акт, детерминированный его свободной волей, т.е. все то, что этика называет поступком. Оправдывая свои поступки, человек соотносит их с признаваемыми им нравственными нормами, но (что важнее), существуя в обществе, он оправдывает свои действия не только перед собой, но и с оглядкой на общественную мораль. Получая возможность быть анонимным, человек постепенно теряет необходимость оправдывать свои поступки — сначала в сети, но потом он переносит привычку «не искать нравственного основания для своих поступков» и в повседневную жизнь. Такая свобода от оправдания у всё большего числа людей говорит о возрастании волюнтаристских воззрений на нравственность и деградации нравственной картины мира. Причем в отличие от волюнтаризма Нового Времени, в котором Спиноза, Лейбниц и другие исходили из благодати человека, хотя и выводили ее из природы человека, сегодняшний волюнтаризм — это волюнтаризм скатывания. Для человека исчезает сама необходимость морали, т.к. общества, перед которым он должен оправдываться, нет, да и сам он, как личность, готовая к встрече и ответственности, исчезает.

*Домусчи Стефан,
священник, к. филол. н.
<http://www.bogoslov.ru>*



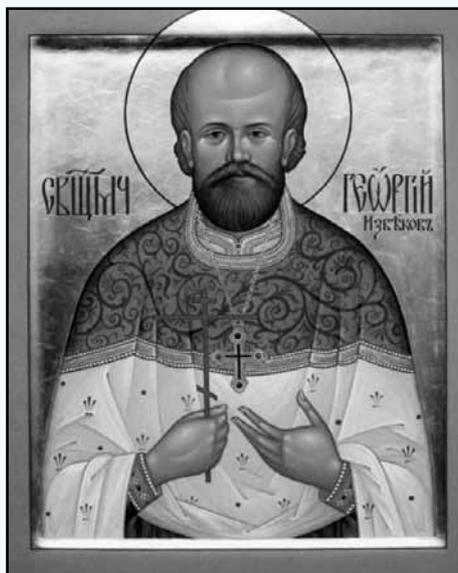


Паломническая поездка на расстрельный Бутовский полигон

ДОРОГИЕ БРАТЬЯ И СЕСТРЫ!

23 ноября, в субботу состоится паломническая поездка на расстрельный Бутовский полигон к месту убиения настоятеля Донского храма в Перловке

СВЯЩЕННОМУЧЕНИКА ПРОТОИЕРЕЯ ГЕОРГИЯ ИЗВЕКОВА († 27.11.1937)



Отъезд от храма на автобусе в 8.30.

Пожертвование на дорожные и экскурсионные расходы — 300 руб/чел.

Предварительная запись в церковной лавке



**СТРОИТЕЛЬСТВО ХРАМА
ДОНСКОЙ ИКОНЫ БОЖЬЕЙ
МАТЕРИ НА ЕГО ПРЕЖНЕМ
ИСТОРИЧЕСКОМ МЕСТЕ**

ДОРОГИЕ БРАТЬЯ И СЕСТРЫ!

Мы рады сообщить вам, что **получено разрешение на строительство храма Донской иконы Божьей Матери на его прежнем историческом месте. Начинаем сбор средств, необходимых для строительства.**

Просим вас оказать посильную помощь для начала строительных работ. Мы нуждаемся в ваших молитвах и материальной поддержке!

В пункте «назначение платежа» формулировка должна быть пожертвование от (имярек) на ведение уставной деятельности (НДС не облагается), в противном случае будет удержан налог на прибыль.

При заполнении денежного перевода не забудьте указать ваше имя в крещении для молитвенного поминовения.

РЕКВИЗИТЫ ХРАМА

ДЛЯ ПЕРЕЧИСЛЕНИЯ ПОЖЕРТВОВАНИЙ:

1. Расчётный счёт: 40703810140260100046
2. Банк: Сбербанк России ОАО г. Москва, ОСБ 7810
3. Корр. счёт: 30101810400000000225
4. БИК: 044525225
5. ИНН: 5029038077
6. КПП: 502901001
7. Получатель: **Местная религиозная организация православного прихода Донского храма г. Мытищи Московской области Московской епархии Русской Православной церкви.**
8. Назначение платежа: **Пожертвования на уставную деятельность (НДС не облагается) от _____**

Учредитель и издатель:

Донская церковь
г. Мытищи (поселок Перловский)
Московской епархии
Русской Православной
Церкви

Дорогие братья и сестры!

На страницах газеты, которую Вы держите в руках, содержатся священные имена, названия и изображения. **Просим Вас не использовать ее в хозяйственных целях.** Если она стала Вам не нужна, то отдайте ее тем, кому она может быть интересна, или принесите в храм.

Редакция газеты «Донская Слобода»

будет рада любой форме сотрудничества.
Ваши предложения, замечания, статьи присылайте по адресу: **141014, Московская обл., г. Мытищи, ул. Селезнева, д. 32**
Тел: (498) 582-96-70 [Http://www.donsloboda.ru](http://www.donsloboda.ru)
E-mail: torzok-sn@yandex.ru

Редакция:

Главный редактор: *священник Иоанн Осипов*. Ответственный редактор: *Наталья Быкова*.
Корректор: *Светлана Кирсанова*.
Художник: *Елена Ситникова*.
Верстка: *Михаил Алимпиев*